

Елена
Макарова

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПАПАРАЦЦИ

современный любовный роман

Елена Макарова Папарацци

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64250613

SelfPub; 2021

Аннотация

Он считает себя королем жизни. Его работа – диктовать другим свои правила, его страсть – добиваться успеха, его любовь... Она – фотограф, зарабатывающий на жизнь и свою мечту снимками для желтой прессы. Он возненавидел ее, как только увидел, и пообещал «оторвать ее безмозглую голову», а она злорадно рассмеялась и, убегая, бросила: «Сначала догони!» Догонит ли? Захочет она убежать, узнав его поближе? Поймут ли они, что это любовь?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
1 глава. Андрей	9
2 глава. Вика	16
3 глава. Андрей	23
4 глава. Вика	30
5 глава. Андрей	37
6 глава. Вика	45
7 глава. Андрей	52
8 глава. Вика	60
9 глава. Андрей	67
10 глава. Вика	76
11 глава. Андрей	85
12 глава. Вика	92
13 глава. Вика	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Елена Макарова

Папарацци

Пролог

Не знаю, как так вышло, что мгновение назад мы кричали как сумасшедшие, обвиняя друг друга во всех смертных грехах, а теперь, как озабоченные подростки, зажимаемся в чужой гримерке, и я позволяю этому Соболеву раздевать себя.

На задворках сознания обрывки мыслей: «Нельзя! Это неправильно! Что ты делаешь, Вика? Ты же его терпеть не можешь!»

Все происходящее похоже на помутнение рассудка и я, как невменяемая больная, не отдаю отчет своим действиям. Это чувства на грани разумного: хочется оттолкнуть Андрея и послать ко всем чертям и одновременно умолять не оставливаться.

Как одержимая я лгну к нему, уткнувшись носом в шею, вдыхаю аромат парфюма, смешанного с запахом его кожи. Терпкий, даже горьковатый.

Я ощущаю этот вкус на кончике языка, когда, не устояв, прикасаюсь губами к его коже. Невольно улыбаюсь, понимая, насколько точно это отражает характер Андрея: никакой приторности и елейности, только резкость и горечь. Но

не отталкивающая, а скорей бодрящая.

На ум приходит неожиданная и странная ассоциация: апельсин. Ты упорно пытаешься очистить его пальцами, но он, строптивец, не поддается, и взвинченная ты вгрызаешься в кожуру зубами, чтобы получить наконец свое. В рот устремляется сладкий сок, но одновременно губы обжигают эфирные масла цедры. Так же и с Андреем: его слова могут больно жалить, а поцелуи нежно утешать. Или как сейчас сводить с ума.

Андрей порывистыми, нетерпеливыми движениями стягивает с меня кофту, расстегивает мои джинсы, ни на секунду не отрываясь от моих губ. Я, окончательно бросив борьбу с собой, перехватываю инициативу и освобождаю его от пиджака. Добравшись до рубашки, сталкиваюсь с непреодолимым для моих нервно подрагивающих пальцев препятствием – целым рядом пуговиц. Это невыносимо долго! Плюю на все и рывком распахиваю рубашку. Часть пуговиц благополучно сами проскальзывают через петли, другие – отрываясь, отлетают в сторону.

Ты ох*ела? # Андрей замирает и смотрит на сотворенное мной безобразие. # Ты знаешь, сколько она стоит? Она от Армани.

Заткнись! # сейчас не время его позерству, потом будет отчитывать меня.

Не затыкай мне рот! # он начинает злиться, и, кажется, ни о каком сексе дальше речи быть не может.

Ну почему Андрей всегда все портит?

Как же ты меня бесишь, # вкрадчиво произношу, а пальцы сами сминают его драгоценный «армани».

Его взгляд сосредоточен на моих руках, а сам он рассерженно пыхтит.

Настоящая дуэль. Мы словно разошлись в разные стороны и направили друг на друга дуло пистолета. Кто стреляет первым?

Взаимно, # разит Андрей наповал. И не только ответом, но и поцелуем.

Словно набравшись сил, напитавшись эмоциями, мы с новой силой набрасываемся друг на друга.

Андрей повалил меня на невероятно крошечный кожаный скрипучий диванчик – единственное, на чем можно было расположиться, и грубо, иногда причиняя боль, стягивает с моих ног узкие джинсы. Скоро я лежу перед ним в одном нижнем белье, а он все еще практически одетый. Словно читая мои мысли, он поспешно скидывает рубашку и тянется к ремню брюк. Наши пальцы сталкиваются на пряжке, когда я останавливаю его. Андрей замирает, в глазах немой вопрос. Боится, что как обычно, раздражив, я оставлю его ни с чем. Улыбаюсь и начинаю раздевать его самостоятельно.

Смотрю прямо в глаза, когда дергаю за ремень, ту же заставляя, чтобы затем освободить язычок пряжки. Андрей делает резкий вздох, и с этой секунды я ощущаю над ним некую власть. Словно от меня зависит, будет ли он дышать

или умрет, так и не сделав ни одного глотка воздуха.

Не смотря полный жгучего желания взгляд, Андрею не нравится быть на поводке. Он снова опрокидывает меня на спину, укладывая на лопатки как проигравшую. На этот раз он прижимает меня к дивану своим телом, чтобы не смела своевольничать.

Слышу, как звенит пряжка ремня, и в нетерпении ерзаю под Андреем.

Не терпится? # этот дьявол снова читает мои мысли.

Лучшим ответом становится реакция моего тела. Рука Андрея, лаская кожу, двигается по внутренней стороне бедра, потом пробирает под тонкую ткань кружева – и я шумно выдыхаю.

– Прости что? — издевательским тоном переспрашивает Андрей, и его пальцы медленно скользят дальше. Прикусываю губу, чтобы сдержать стон. — Я снова не расслышал, — откровенно издевается.

– Проблемы со слухом? — вливаюсь в него взглядом. — Это старость, Соболев.

Он не парирует в ответ, вместо этого его пальцы становятся более настойчивыми, и я позорно сдаюсь, призывно выгибаясь.

Андрей улыбается, будто наслаждается желанной победой:

– Оказывается, ты можешь быть послушной.

Я не в силах вступить в полемику или хотя бы поставить

его на место.

Снова звон пряжки...

Токи уже бежали под кожей, зудя на кончиках пальцев...

Я впиваюсь ногтями в спину Андрея, царапаясь. От боли он что-то хрипит, но не сбивается с ритма.

Никакой романтики, никакой долгой и нежной прелюдии. Это было похоже на забег в погоне за долгожданной разрядкой после нескольких недель подавления собственных чувств и желаний: учащенное дыхание, невероятное напряжение, влажное от пота тело. Мы не занимаемся любовью, только секс. Страстный, яркий, но всё же секс.

Или я себя обманываю...

Скоро напряжение достигает пика, и отдаюсь всепоглощающему удовольствию. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Запретного, неправильного, но такого восхитительного.

Не хочу верить, что причиной всему этому Соболев. Ненавистный, невыносимый Андрей Соболев.

– Ненавижу тебя, — шепчу, как признание в любви, едва справляясь со сбившимся дыханием.

– И я тебя, детка, — нежно целует в плечо, — всем сердцем.

1 глава. Андрей

— Пасуй, Санек! — прокричал я с другого края поля.

Мальчишка из всех своих детских силенок ударил по мячу, едва не путаясь в собственных ногах. Он завалился, звонко хохоча, а потом и вовсе взял футбольный мяч в руки и унося прочь, видимо, намереваясь играть со мной в догонялки.

— Дядя Андрей, давай еще! — увязался за мной малец, когда я собрался покинуть маленькое импровизированное поле на лужайке перед домом, чтобы расположиться за столом под зеленым навесом, где Рита уже успела подготовить все для домашнего пикника.

— Саша, — пожурела она сына, — дядя Андрей проголодался и устал, ему надо передохнуть.

— А я совсем не устал! — возмутился юный футболист, и обиженно надулся, но скоро его вниманием завладел отец, который медленно шагал по мощенной камнем дорожке, с обеих сторон усаженной цветами. Наша с Костей мать и здесь «пропагандировала» свое маленькое хобби – садоводство, засадив цветочными клумбами и кустами весь участок вокруг дома.

Костя склонился над крохотным сыном и заговорил вполголоса:

— Сынок, а где та машина, что подарил тебе дед на день рождения? — Сашка зыркнул на меня, будто спрашивая, видел ли я ее или нет. Я отрицательно покачал головой — Идика, найди ее, — подначивал его отец, — покажи дяде Андрею. Он же еще не видел твоей крутой тачки?

Парнишка тут же загорелся этой идеей и сорвался с места, в два счета преодолел лужайку и скрылся за дверьми дома.

— Да ты, *** твою мать, манипулятор! — невозможно было не восхититься, как умело Костя спровадил ребенка.

— Андрей, — Рита укоризненно посмотрела на меня.

— Да помню я правила, — уселся за стол, глазами поедая аппетитные блюда, — не материться в присутствии ребенка, — повторил «священное» правило Риты. — Но мальчика-то сейчас здесь нет, — отметил сей факт. Надо сказать, что материнство сделало из Риты редкостную зануду: то нельзя, это вредно...

— Это называется «тихие игры», — поправил меня Костя, оправдывая свою «хитрость» с сыном. Он степенно уселся на соседний стул, аккуратно во главе стола, невольно подчеркивая свое положение в семье.

И когда мой бестолковый брат, который раньше только и мог, что бренчать на гитаре, так поумнел?

Ведя разгульный образ жизни, он все больше вяз в привлекательной, на первый взгляд, звездной жизни. Я тоже не отказывал себе в таких удовольствиях, как наркота и выпивка, но всё всегда держал под контролем. Косте же был бескон-

трольным, просто неуправляемым. В глубине души я побаивался, что он плохо кончит. Эти творческие натуры... Черт знает, что творится в их талантливых башках! Но потом появилась Рита.

Кто бы мог подумать, что быть отцом Костино призвание. Если несколько лет назад мне сказали, что мой непутевый младший брат остепенится, его музыкальная карьера отойдет на второй план, и он будет кайфовать от роли отца и мужа, я бы не поверил. Нет, рассмеялся бы в голос.

— Скоро детей будет двое, — продолжала брюзжать старушка-Рита, — и я не хочу, чтобы они перенимали грязные словечки от своего любимого дядюшки.

Взгляд невольно скользнул по ее чуть округлившемуся животу. Семья давно была в курсе, но от общественности факт беременности собирались скрывать до последнего. Так захотела сама Рита, и на то у нее были веские причины. В прошлый раз по вине навязчивых Костиных поклонниц она чуть не потеряла ребенка, и теперь с опаской относилась к любому проявлению интереса к себе и своему положению.

Мой телефон завибрировал в кармане пиджака, и я уже точно знал, что в гостях у брата я не задержусь. Работа требовала моего полнейшего внимания и контроля. Малейшая ошибка могла превратиться в снежный ком непоправимо испорченной репутации моих подопечных. Ты будто выстраиваешь шаткий карточный домик, а потом один неверный шаг — и все разом рушится. Конечно, из любой ситуации можно

найти выход, но в этом случае приходится начинать с нуля.

Взглянул на экран телефона – сообщение от Даши. Публика знала ее под именем «Дара», но для меня всегда останется Дарьей Полетаевой – провинциалкой с некогда жутчайшим говором и манерами, но невероятно талантливой. Никакое красивое личико, большая грудь и накаченные губы не заменят настоящего таланта. А у Даши он был. Она станет моим самым грандиозным проектом после «Адамас», конечно. Я сделаю из нее мировую звезду, а она из меня – неприлично богатого и бесстыдно влиятельного человека в моих кругах.

По диагонали пробежался глазами по тексту: ничего серьезного, моя восходящая звездочка просто капризничала. В такие моменты, я думал, что еще намучаюсь с ней, но это меня не пугало, напротив добавляло интереса к работе. Я никогда не боялся трудностей.

– Уже знаете, кто будет? — громко поинтересовался полом будущего ребенка, попутно набирая ответ Даре.

– Еще рано, — засияла Рита так, как светятся только женщины, говоря о своих детях, — но Костя снова ждет дочь.

– Ничего я не жду, — возразил тот, — просто сын у нас уже есть, так что следующей можно «родить» дочь, — погладил живот жены, словно натирал лампу джина, чтобы та исполнила его желание. Рите, кажется, это нравилось, потому что она расплылась в глупой улыбке, и, оторвавшись от хлопот по подготовки стола к обеду, поцеловала мужа.

Порой тошнило от их слащавой идиллии. Лично я не ви-

дел счастье в том, чтобы всю оставшуюся жизнь спать с одной-единственной женщиной и вытирать сопливые носы детям. Наверное, именно так выглядит мой персональный ад.

— Ну а ты когда порадуешь родителей внуком? — спросила Рита, невинно хлопая ресницами.

Она, похоже, не замечала, что подобный вопрос злил меня до скрежета зубов. Мать изводит расспросами, теперь вот Рита. Что им свет клином сошелся на моей личной жизни? Не собирался заводить я детей, возможно никогда. Нет, я не детоненавистник. Племянник был забавным, и мне нравилось играть с ним, так как сегодня, но о собственных отпрысках я и не думал. Мне хорошо одному. Ну или иногда с Мариной, или с Жанной, или с обеими сразу...

— Это что, фотограф? — голос Риты вырвал меня из мира эротических фантазий. — Там у забора, — она приглядывалась, не показалось ли.

За металлическими решетками, увитым зеленым плющом, действительно, мелькнула чья-то фигура и непонятный отблеск. Кто бы там ни был и чем бы ни занимался, но поспешил скорей убраться.

— С тех пор как поползли слухи о моей беременности, к нам потянулись фоторепортеры в поисках подтверждения. Кость, вдруг он успел что-то снять? — начала паниковать Рита.

— Я сейчас проверю, — Костя поднялся со стула, чтобы разузнать что к чему, но я опередил его.

— Давайте-ка, лучше я разберусь, — предложил свою помощь.

Честно говоря, давно хотелось размяться и навалить кому-нибудь. А тут такой повод.

Я покинул территорию участка и вышел на подъездную площадку перед домом. Оглянулся по сторонам в поисках кого-нибудь подозрительного, но окружающая обстановка казалось обыденной: из распахнутых ворот соседского дома выезжала машина; удаляясь, дребезжа звонками, каталась ребятня на велосипедах; на аллее вдоль дома остановилась девушка, что-то ища в спортивном рюкзаке. Она подняла голову, наткнулась взглядом на меня и чуть улыбнулась. Эта атмосфера безмятежности внушала ложное спокойствие, и я уже собирался вернуться к Рите с уверениями, что всё в порядке и не о чем волноваться. У этих беременных полно причуд и страхов, порой превращающихся в настоящую паранойю.

Но что-то заставило меня обернуться к незнакомке на аллее, разглядывая ее более тщательно: длинные каштановые волосы стянуты в «конский» хвост, на лице нет ни капли макияжа, блеклая серая футболка без каких-либо рисунков и надписей, такие же неприметные линялые джинсы, «венчали» этот образ кеды. Из-за такого дурацкого подбора цветов, девушка сливалась в одно неприметное унылое пятно. Мимо такой пройдешь – не заметишь. Словно она невидимка...

Девушка выглядела всё так же невозмутимо, только один

уголок губ на короткий миг дрогнул, будто приподнялись в победной улыбке. В следующую секунду ее лицо стало таким же безмятежным, как и прежде, и я бы списал всё на игру света и тени или моего воображения, если бы не встретился с ней взглядом. Глаза выдали ее, в них я видел торжество – чертовка почувствовала, что обдурила меня. Теперь я не сомневался, что эта невинная с виду девчонка в кедах и в джинсах с рваными коленками, больше напоминающая школьницу, и есть искомый мной пронырливый фотограф.

2 глава. Вика

Вышедший из ворот дома четы Соболевых мужчина пристально смотрел на меня, я так же не сводила с него глаз.

Если он видел меня первые, то мне его лицо казалось знакомым. Откуда я его знаю? Казалось, я вот-вот вспомню имя это мужчины, или при каких обстоятельствах могла встретить его, но ответ каждый раз ускользал.

Вика, тебе всего двадцать пять и уже склероз!

Обычно люди, завидев меня, неслись ко мне как оголтелые, ругались и угрожали, некоторые кидались в драку. Этот же тип шел походкой вальяжно прогуливающегося по своим владениям льва. Радовало только одно: такие, как он, в сглаженном и, несомненно безумно дорогом, костюме не опускаются до того, чтобы гоняться за пигалицами вроде меня. Его можно не бояться, максимум, повозмущается и пригрозит судом. И то до этого дело не дойдет – знаменитости не любят судебные тяжбы, потому что тогда всплывает вся их непривлекательная подноготная. Поэтому я, не спеша, скинула с плеча рюкзак и спрятала туда свой «кэнон». Все-таки спешащая по своим делам девушка привлекает меньше внимания, чем девица, притаившаяся с профессиональной камерой под забором дома.

Мужчина оглядел меня беглым взглядом, и я облегчено

выдохнула (а в глубине души и посмеялась над дурачком), когда он так же быстро отвернулся, не почувствовав во мне угрозы. Но, наверное, я все же чем-то выдала себя, потому как скоро он принялся изучающе разглядывать меня.

И вот мы стоим, таращимся друг на друга, и от его реакции зависят мои дальнейшие действия: уйду ли я тихо-мирно или пушусь в бега. С такой работой и фитнес-клуб ходить не надо.

— Эй! — окликнул он, но я, как будто не слыша, развернулась и пошла в противоположную сторону.

Скоро за спиной раздались быстрые ритмичные шаги — этот хмырь все-таки решил за мной погнаться! Я была о нем лучшего мнения.

— Эй! — снова его голос. — Я к тебе обращаюсь.

Даже не думала отвечать, и рванула вперед. Я профессионал своего дела, если можно так сказать, и на «работу» обычно хожу в «удобном», поэтому старые добрые кеды и в этот раз были как нельзя кстати.

Но я снова просчиталась, решив, что мужчина не пустится в погоню.

Мы неслись по пустынным улицам между роскошных частных домов района, который в народе называют звездным. Название говорит само за себя, это место «обитания» местных знаменитостей.

Я не оглядывалась, не сбавляла темп, и ждала, когда мой настырный преследователь выдохнется. Но он на редкость

спортивный! Оставалось надеяться, что он спринтер, потому что я стопроцентный марафонец.

На случай, если план «А» не сработает, у меня всегда припасен план «Б». В данном случае это моя припаркованная неподалеку машина.

Как только она показалась на глаза, я на бегу достала из кармана брелок и открыла двери. Запыхавшись, ввалилась в салон и в последний момент заперлась. О том, что преследователь настиг меня, дал понять глухой удар по стеклу.

Этот гад, что вздумал крушить мою машину?!

Я обернулась к окну и тут же наткнулась на свирепый взгляд. Меня аж пробрало. Просто животная ярость и немое обещание стереть меня с лица земли.

Мужчина снова ударил ладонями по машине, и я рефлексивно отшатнулась назад, несмотря на то, что в машине находилась в полной безопасности. Это чувство позволило расслабиться и вести себя с грубияном недозволенно нагло: подняла руку и демонстративно загнула четыре пальца, оставив средний, красочно отображающий мое мнение об этом типе. Он еще больше взбесился, и я не смогла удержаться от смеха.

– Маленькая дрянь! — уязвлено взревел.

Я и правда, мелкая, возможно даже дрянь, но безнаказанно оскорблять себя никому не позволю. Хам обязательно заплатится бы за свой грязный рот, если бы находился в пределах досягаемости, но жизнь научила меня, что слова порой ранят больней любой оплеухи. Главное, верно их подобрать.

У каждого есть больное место, туда и надо бить.

— Красавчик, не хмурься, — достала камеру и навела на мужчину объектив, — а лучше улыбнись, — и сделал несколько кадров. Вдруг пригодится? — Скажи «сыр», — продолжала ерничать.

— Я оторву твою безмозглую голову! — завопил, когда понял, что я откровенно над ним издеваюсь. Угрозы на меня не действовали, и я, не торопясь, убрала камеру обратно в рюкзак и завела машину.

— Сначала догони! — громко крикнула, чтобы он точно услышал. Нажала на газ, и оставила мужчину глотать городскую пыль.

Я не уверена, но кажется, вслед мне полетело гневное «сука». Ну есть немного, не стану спорить. Так жизнь заставила, красавчик!

Пришлось целый час добираться из пригорода в центр, а еще полчаса материться в пробке. Что за проклятье городов?

Охотясь за кадрами, я много часов провела, разглядывая красивые особняки, стоящие баснословные деньги, и будь у меня возможности, а главное деньги, я бы тоже жила подальше от душного и пыльного города. Но я никто, и денег в кармане ровно на один обед в какой-нибудь жалкой забегаловке. Мечты? У меня их слишком много для одной меня.

Припарковала машину у посеревшего от дождя и времени обшарпанного здания, где находилась редакция — место моей нынешней работы. Надо заметить не единственной. Что

только не предпримет одинокая девушка в большом городе, чтобы выжить. Что только не продаст, и я торговала совсем другим – своим талантом. Хотя друзья говорили, что я растрачиваю его зря. Но снимки для желтых бумажных и интернет изданий были моим самым большим заработком, который помогал мне держаться на плаву.

Хорошо, что в этой дыре есть лифт и мне не пришлось подниматься несколько лестничных пролетов пешком – на сегодня достаточно физподготовки. Не думала, что придётся удирать.

Как же все-таки зовут того типа?

Вик, рассуждай логически! Если он был в доме четы Соболев, то, возможно, их друг или родственник.

Точно! У Константина был старший брат, который занимался продюсированием. Вадим, Павел, Сергей Андрей! Точно, его зовут Андрей Соболев. Когда-то он начинал с братом, и буквально с нуля раскрутил тогда еще никому не известную группу «Адамас». Это должно внушать уважение, но пока я улепетывала от Соболева, как-то не успела проникнуться к нему этим чувством.

– Вика! — окликнул меня один из коллег. Митя выглянул из-за перегородки отделяющей его стол от других рабочих мест, и скользнул по мне оценивающим взглядом: — Пойдешь со мной на свидание? – задал вопрос, который повторяет с самого первого дня, как я сюда устроилась.

Упорству Мити можно только позавидовать. Хотя я ду-

маю, что он так просто развлекался — у него не было проблемы найти девушку на вечер.

Парень был действительно привлекательным, и я иногда задумывалась перед тем, как в очередной раз отшить его. Но во время одергивала себя, поскольку только избавилась от большой обузы в своей жизни — парня. То ли парень был не тот, то ли я не создана для отношений, но снова в это болото возвращаться не хотелось.

— Мить, не до тебя сейчас, — фыркнула, уставшая от «утренней пробежки».

— Ты каждый раз это говоришь, — упрекнул он, нарочито обиженно.

— Просто не судьба, Митенька, — печально вздохнула, включаясь в его игру, — не быть нам вместе.

— Ты разбиваешь мне сердце! — изображал из себя страдальца.

— Уверена, сегодня ночью какая-нибудь пышногрудая красотка склеит его, — все мужики лечат душевные раны (даже воображаемые) одним способом.

Митя тяжело вздохнул:

— Это всё, на что мне остается надеяться, — и вернулся за свой стол, откуда уже с озорной улыбкой поглядывал на меня, пока я шла в кабинет редактора.

— Добыла? — с порога спросил Валерий Николаевич.

Его очки карикатурно сползли на кончик носа, а взгляд взметнулся из-под бровей. Я молча достала из кармана адап-

тер с картой памяти и положила перед ним на стол.

— Я в тебе не сомневался, — накрыл ладонью черный ку-
сочек пластика, будто защищая свое «сокровище» от любых
поползновений отнять. — У меня для тебя новое задание!
— объявил, вставляя карту в компьютер, чтобы уже сегодня
отправить свежие фотографии «в печать».

3 глава. Андрей

— С*ка! — крикнул вслед отъезжающей машине.

Я ожидал встретить наглого, бывалого репортёришку и разобраться по-взрослому, но что взять с практически ребенка? Какая же она мелкая. Сколько ей лет? Куда смотрят ее родители?

Мелкая дрянь! Но до чего же шустрая!

Не знаю что, наверное инстинкт охотника, заставил пуститься в погоню, когда она, как дикая лань, подорвалась с места и бросилась бежать.

Не смотря на всю мою физическую подготовку и часы, проведенные в зале, я настиг ее только у машины. Как предусмотрительно с ее стороны оставить себе пути к отступлению. Похоже, она не первый раз проворачивает подобный трюк.

Но то, что она сделал дальше, вывело меня из себя. Вот так откровенно насмеяться надо мной? Обставить как мальчишку? Да она просто недоразумение в кедах! И эта ее ухмылка с нескрываемым чувством превосходства и слащавое «красавчик» – и я готов был разнести к чертям ее колымагу, лишь бы дотянуться до ее тоненькой шеи и сжать посильней.

Но дрянь уехала! Просто взяла и уехала!

Если бы дело касалось только меня, то я, возможно, от-

пустил бы девчонку без претензий, но она посягнула на святое – семью. Представил, в какой панике будет Рита, когда я вернусь с плохими новостями, и не смог оставить ситуацию нерешенной. Достал из кармана телефон, и, наблюдая за удаляющейся машиной, набрал номер:

– Витёк, привет! Как сам? Всё там же? Пробьёшь для меня номера одной машины? Да ничего серьезного, это личное.

Посмотрим, кто эта пигалица.

Рита сделала вид, что все в порядке, но я видел, она расстроилась, когда узнала, что фотографу удалось слинять. Похоже, она была готова к тому, что их секрет недолго будет таковым. Но она всегда была сильной, а публичная жизнь Кости сделала ее просто несгибаемой. Именно за это она мне и нравилась.

Надолго у них я задержаться не смог: скоро позвонила моя помощница Инна. Эта глупая курица перепутала время съемок, и теперь люди и помещение простаивали без дела. Время шло, а денежки капали. Между прочим, из моего кармана. Какая же дура! Уволю ее к чертям! Как работать, когда кругом идиоты?

Весь день пришлось разруливать дела и нянчиться с Полетаевой. Заехал домой только вечером, чтобы переодеться для сегодняшнего раута – надо вывести Дару в свет и «посветить лицом».

Вспышки, вспышки, вспышки....

От них перед глазами уже белые круги, но это работа, и надо ее делать.

Я приобнял Дашу, и мы медленно продвигались по дорожке от одной кучки фотографов к другой, непременно улыбаясь и делая вид, что невероятно счастливы позировать именно для их изданий.

Лиц толком не видно, лишь яркие вспышки. Тут в упор никого не разглядишь, даже если захочешь. И это просто чудо, что среди множества других журналистов я заметил именно ее – свою шуструю пигалицу.

Громко крича и чуть ли не взбираясь коллегам на голову, чтобы добыть нужные ей снимки, она увлеченно щелкала фотоаппаратом. Наглая и пробивная.

Она не замечала меня, смотрела в упор и не видела. Я уже представил, какой разнос устрою в ее редакции, как ее вышвырнут с работы по моему приказу, и какой она будет жалкой и раздавленной.

Тут эта маленькая бегунья все-таки узнала меня и замерла, как перепуганный кролик. Поняла, что ей крышка. Теперь настала моя очередь злорадствовать.

Я чуть подтолкнул Дарью в нужном направлении и скоро мы встали прямо перед бесстыжей репортершей. Она лишь хлопала ресницами, а я победоносно улыбался. Одними лишь губами произнес: «Тебе конец». В ее глазах отразилась паника, но она собралась, поднесла фотоаппарат к лицу и делала одно фото за другим. Как бы ей не было страш-

но, своего она не упустит. Но на этот раз я позволял ей себя снимать.

Больше я не поведу себя как глупый мальчишка и не стану играть в догонялки. Уверен, девчонка проведет здесь весь вечер – это ее работа и никуда не деться. Она на моей территории и я спокойно могу вести ее, и делать всё, что пожелаю. Могу дразнить; кружить вокруг добычи как стервятник, запугивая, или могу просто загрызть. Одним броском накинуться и растерзать. И она тоже это понимала, потому как весь вечер не попадалась мне на глаза.

Я подловил ее в холле, когда она, судя по всему, собиралась позорно сбежать. Ухватил ее за руку и вытолкал в служебный коридор, она даже возмутиться не успела.

– Уймись, — тихо, но властно, приказа, когда она дергала рукой, вырываясь.

– Что тебе надо? — трепыхалась как птичка в клетке, когда я перехватил ее запястья. – Ты извращенец? Маньяк? — вызывающий взгляд карих, почти черных, глаз.

Меня снова посетило то же чувство, что при первой встрече: что-то здесь не так. Невинный образ не вязался с ее работой, а главное, с тем, что я видел в ее взгляде.

– Сколько тебе лет? — всматривался в ее лицо.

– Женщинам такие вопросы не задают, — огрызнулась, и снова попыталась выдернуть руку. Меня не волновало бесцеремонный это вопрос или нет, я хотел узнать разгадку. – Неандерталец! — шипела не хуже змеи. — Ты слышал, что

такое права человека? Женщины не собственность, чтобы вот так с ними обращаться. — Устав безуспешно биться, она сменила тактику: расслабилась и заговорила совершенно беспристрастным тоном: — Еще раз спрашиваю, что тебе от меня нужно? — несмотря на внешнее спокойствие, в ее глазах пылал огонь. Она так просто не сдаться, ни за что не покорится.

Невольно я опустил взгляд к ее груди, прошелся по плоскому животу и округлым бедрам. Теперь она совсем не походила на угловатого и нескладного подростка, определённо, она старше, чем кажется. Или чем хочет казаться. Что это за уловка: взрослая женщина в образе подростка? Капкан для глупцов? Какой нелепый. Для чего? Строить из себя невинную овечку, когда ее ловят на том, что она шпионит за людьми?

— Ты прекрасно знаешь, что мне нужно, — перешел к делу, она не могла не понимать, зачем мне понадобилась.

— Понятия не имею, — пела старую, как мир, песню.

— Да неужели? — встряхнул ее, чтобы она окончательно уверилась, что я настроен серьезно.

Она, прищутив глаза, смотрела на меня как дикая кошка — обдумывала, как поступить.

— У меня нет фотографий, — нагло заявила, — я не успела ничего снять.

Маленькая лгунья! Уносила бы она так ноги, если бы нечего было спасать.

— Так, слушай, — устал ходить вокруг да около, эта девица вполне способна еще долго заговаривать мне зубы. — Будешь и дальше строить из себя дуру — я превращу твою жизнь в ад. Ни работы, ни денег, не перспектив. Поверь, я способен на это.

Но ее было не запугать, и она тут же выдвинула встречное требование:

— Я отдаю карту, и мы забываем об инциденте и что вообще когда-то встречались.

Ну и наглость! Она еще диктует свои условия? Пора поставить ее на место и дать понять, кто тут на самом деле главный.

Любишь играть, бегунья? Значит, поиграем.

— Договорились, — сделал шаг вперед, припечатав ее телом к стенке так, что из ее легких с резким сипом вышибло весь воздух. — Но после этого, так называемого, инцидента у меня остался неприятный осадок, — я потянулся к ней и сразу уловил тонкий фруктовый аромат вкупе с некой летней свежестью. Приятно и ново.

Она уперлась ладонями в грудь и отпихнула меня:

— Со своими душевными травмами справляйся сам, — не струсил и бросил мне очередной вызов.

Снова приблизился и уже не сдвинулся с места, когда она в очередной раз попыталась оттолкнуть меня.

— Я предпочел бы получить компенсацию от тебя, — делал недвусмысленные намеки, и наблюдал, как ее зрачки расши-

ряются от адреналина, выброшенного в кровь.

— А я бы предпочла послать тебя куда подальше, — не поддавалась ни страху, ни панике, и стойко выдерживала мой напор.

Она не сводила с меня черных глаз, в которых читался ее воинственный настрой. Настоящая королева воинов. Одно неосторожное движение с моей стороны и она вцепиться зубами мне в глотку. Дикая и необузданная...

Я поддался внезапному порыву и поцеловал дикарку. Она взбрыкнула и что-то промычала, упорно сжимая губы и пуская в ход кулаки. Я успел перехватить ее запястья, и, воспользовавшись секундной растерянностью, скользнул языком между ее губ, пробуя на вкус эту амазонку из тропических лесов.

4 глава. Вика

«Почему этот тип тебя лапает?!» — кричало мое сознание.

И правда, почему?

Как такое вообще могло случиться? Как обычные слова начальника «У меня есть для тебя задание» вылились в такую жуткую ситуацию: я наедине с агрессивным незнакомцем в забарахленном служебном помещении концертного зала.

Пятой точкой чувствовала, что сегодняшний вечер для меня плохо кончится, когда увидела этого Соболева среди тех, чьи лица так старательно ловила камерой. По правде говоря, я про него и думать забыла: таких вот разгневанных я вижу каждый день немало.

Но Соболев, видимо, меня не забыл, потому что как только наши взгляды встретились, меня окатило исходящей от него волной негатива. Наверное, именно так смотрят маньяки, прокручивая в голове картины того, как с наслаждением будут резать свою несчастную жертву кусочек за кусочком, а потом спокойно закапывать где-нибудь в лесу. Конечно, этот Соболев не серийный убийца, но если захочет, может провернуть и не такое. С его связями и деньгами нет ничего невозможного. Поэтому я решила держаться от него

подальше, но всё же оказалась пойманной.

Сначала всё шло весьма предсказуемо: он требовал фотографии, а я изображала из себя дурочку. Потом поняла, что с Соболевым шутки плохи, и он на самом деле мог легко воплотить в жизнь все свои угрозы. Перед такими главное не пасовать, и тогда, если не выйдешь из игры победителем, то хотя бы останешься целым и невредимым. Я уже приготовилась к тому, что обойдется малыми жертвами в виде карты памяти, но что-то пошло не так, и вот меня грязно домогаются.

Слова на этого озабоченного Соболева не действовали, и он, наплевав на мои желания, поцеловал меня.

«Кажется, ты попала», — уже испуганно шептало сознание.

Да без тебя знаю! Что делать-то?

«Врежь ему!» — на этот раз воскликнуло сознание.

Только хотела это сделать, как руки оказались скованные железной хваткой.

Животное!

Наглый тип целовал меня, а я ничего не могла предпринять, чтобы избежать этого. Я искала выход, и понимала, что физически не могу противостоять высокому крепкому мужчине, который, судя по нашей недавней пробежке, много времени проводит в спортзале.

В голове вдруг всплыло изречение: «Если не можешь победить – присоединяйся». Стоит рискнуть, раз ничего дру-

гого на ум не приходит.

Я больше не тратила силы впустую, борясь с тем, кого мне не победить, а начала отвечать на поцелуи.

Не скажу, что делал это с отвращением, но и удовольствия не могла испытывать. Если бы он не взял меня силой (отчего во мне всё кипело и протестовало) то, возможно, мне бы и понравилось. Но меня коробило от самого факта насилия.

Ну ты и свинья, Соболев!

Мной овладела ярость, и я укусила этого извращенца за губу.

Только собственная кровь заставила его оторваться от меня. В тот момент, когда он стирал алые капли с губ и что-то гневно шипел, я получила немного свободы и коленом врезала ему в пах. Он согнулся, задохнувшись жутким стоном, и сполз на пол.

Так-то, красавчик!

– Теперь ты слушай! — не боясь, грозила ему. Сейчас он был не в состоянии даже встать на ноги, не то, чтобы применить ко мне физическую силу. — Приблизись ко мне – я заявлю на тебя! Дело, конечно, никто возбуждать не станет, — мы оба это прекрасно знали, – но скандал тебе гарантирован.

Вся эта звездная братия боялась только одного: что их репутация будет подмочена. Есть, конечно, те, которые не гнушаются черным пиаром, и искусственно создают скандальный образ, но Андрей Соболев явно не из их числа. Он точно

не святой и с большой вероятностью буквально купается в человеческих пороках, но все свои грязные делишки непременно скрывают от посторонних глаз.

Мужчина вскинул на меня голову и слушал, громко пыхтя — это все, на что он сейчас был способен.

— Больно, да? — склонила голову на бок, участливо интересуясь. Соболев лишь сжал губы в тонкую линию, ноздри раздулись как разъяренного быка. — Ты это заслужил! — гневно произнесла и практически перешагнула через него. — И забудь о карте, — напоследок бросила, отпирая дверь, — я давно «слила» фотографии. Скоро увидишь свою милую мордашку на какой-нибудь желтой странице, красавчик, — подмигнула ему на прощание и исчезла за дверью.

С ламинированным бейджиком аккредитованного журналиста я без проблем перемещалась по зданию, так же беспрепятственно его покинула. Забралась в свою немало повидавшую машину и отправилась домой.

Жила я не в самом благополучном районе, в маленькой зачуханной квартирке, которая больше походила на комнату в общежитии. Всё там было отвратительно: здание, атмосфера, люди. Правда, Машка была единственным нормальным человеком. Она работала в кафе одной из известной сети фастфуда, а это означало только одно — у нее всегда можно было поживиться едой.

Машкина квартира находилась через стену от моей и была первой на пути следования, поэтому я, даже не подумав

сначала заглянуть к себе, постучала в ее дверь.

— Маш, сегодня был паршивый день, — кричала на лестничной клетке, не дожидаясь, когда девушка откроет, — так что логичным завершением будет съесть что-нибудь вредное (и помереть).

— Сегодня картошка и наггетсы! — широко распахнув дверь, громко объявила, как тетка на раздаче в какой-нибудь столовой, что совершенно не вязалось с ее внешность. Машка была маленькой и худенькой и с большими доверчивыми глазами. Ну прям бездомный щеночек.

— Прям как я люблю, — улыбнулась, хотя меня уже тошнило от этого меню.

— Тогда прошу, — Машка жестом пригласила меня войти внутрь.

Мы, хихикая как малые дети, уселись с коробками еды на ее маленький диванчик. Порой смех лучшее лекарство. И маска.

Несмотря на маску Маши, я успела немного изучить девушку. Она была такой наивной, что я боялась, вдруг какая-нибудь сволочь непременно воспользуется ей и разобьет ее трепетное сердечко. Бедная девочка и так натерпелась в жизни. С первого же дня нашего знакомства я воспринимала ее как младшую сестренку, о которой надо заботиться.

— Что случилось у тебя на этот раз? — Маша запихивала в рот картошку.

— Попался один принципиальный и гордый, — говорила я

с набитым ртом, — а еще и маньяк.

— Маньяк? — пробубнила соседка, желая узнать подробности.

— Да обычный мажор, — отмахнулась, чтобы она не придавала большого значения моим словам, — думает, что ему все позволено.

— Ясно, — кивнула. Она уже не первый раз слышала от меня подобные истории, так что ее мало чем удивишь.

— А твой день? — не забыла поинтересоваться в ответ.

— Как и вчерашний, и позавчерашний и сотни дней до него, — устало вздохнула, огорчаясь, что ее жизнь такая скучная. — Хочется получить хоть чуточку позитива и чего-то светлого. Влюбиться что ли?

— Не поможет, — произнесла я со знанием дела, — поверь, проблем только прибавится.

— Это только если не тот мужчина попадется, — рассуждала соседка, — а «твой» сделает тебя счастливой.

Смотрела на ее мечтательный взгляд, и удивлялась ее умозаключениям. «Твой мужчина» — что за романтичный бред? Но не стала расстраивать и без того невеселую Машку и промолчала, пусть мечтает дальше. Я же, кажется, уже разучилась, а моя мечта медленно чахнет и скоро совсем угаснет, как и надежда вместе с верой в то, что она когда-нибудь осуществится.

Мы поужинали, и я еще недолго побыла у соседки, а потом все-таки поплелась домой спать.

Продрыхла до самого утра в той же несуразной позе, в которой упала на кровать. Глядя на мир всего одним открытым глазом оделась, залила в себя дешевый кофе и поплелась на работу. Никогда не знала, что меня там ждет: скрючившись, сидеть в засаде или тайком уплетать тарталетки на каком-нибудь светском приеме.

Прodelала привычный ритуал приветствия коллег, и я шла к своему столу, который был у меня чисто для формальности (в редакции я обычно надолго не засиживалась), пока странное чувство, как звоночек, не заставил остановиться. Впервые Митя, завидев меня, не высунулся из-за своего стола с предложением свидания. Напротив, он тихо сидел в своем закутке как мышь, забившаяся в нору. Что происходит?

Валерий Николаевич собственной персоной высунулся из приоткрытой двери кабинета:

– Виктория Дмитриевна! Зайдите ко мне.

Откуда такая формальность? Начальник обращался к подчиненным чуть ли не панибратски: Саныч, Михалыч. Меня, в силу возраста, вообще звал просто «Вика». А тут вдруг «Виктория Дмитриевна».

Если начальство обращается к тебе по имени-отчеству, не стоит ждать ничего хорошего. Это предчувствие подтвердилось, когда в кабинете редактора я увидела Андрея Соболева.

Его холодный надменный взгляд говорил сам за себя – мне конец!

5 глава. Андрей

«С*ка!» — так и крутилось у меня в голове, пока я пытался отдышаться, поднимаясь с пола. Злобная стерва буквально уложила меня на лопатки. Но каким грязным способом.

Кто же знал, что она настолько дикая, и простую забаву воспримет так агрессивно? Или она просто сумасшедшая?

Гадина не обошлась членовредительством, а в придачу бросила еще и угрозу, напоследок позлорадствовав. Снова. Она намеренно испытывает мое терпение, только еще не знает, с кем связалась.

Когда я очухался, первым делом поднял на уши PR-отдел. Мне нужно были списки аккредитованных журналистов на этот вечер. Я отыщу эту наглую девицу и ... Оторву ей голову!

Пришлось позвонить Витьку, и узнать имя владельца колымаги, на которой разъезжала репортерша.

Вика. Злобную суку звали Виктория Баринова, и работала она в какой-то замшелой желтой газетенке.

Вот ты и попалась, Виктория!

У меня в руках был адрес, и уже на следующее утро я сидел перед трусливым редактором, который прямо с порога начал пресмыкаться и, не раздумывая, согласился уволить свою сотрудницу. Мне даже угрожать не пришлось, балван

хорошо знал, что связываться со мной себе дороже. Какой же жалкий тип.

Скоро подросла и сама виновница «торжества». Я с удовольствием наблюдал за ее реакцией, когда она застала меня в кабинете начальника. Она оказалась умной девочкой и сразу все поняла. Я надеялся насладиться ее страхом, паникой и, наконец получить от нее должное уважение, но она не дала никаких эмоций. Ни одной!

— Твой начальник хочет тебе кое-что сказать, — сначала глянул на редактора, чтобы он не вздумал идти на попятную, потом на девушку, — Виктория, — добавил как бы невзначай. Хотел пошатнуть ее хладнокровие, но никак не удавалось. Что за Железная леди?

— Виктория Дмитриевна, я вынужден...

— Не надо, — оборвала она начальника, когда тот начал, вливая, мямлить, что она уволена. — И так все ясно.

Громко хлопнув дверью, Вика вылетела из кабинета, уже не в силах сдерживать себя. Я не смог усидеть на месте и не полюбоваться этим моментом, поэтому последовал за ней.

Вика схватила со стула знакомый рюкзак и быстрыми движениями покидала внутрь какую-то мелочь со своего рабочего стола. Она чувствовал мой взгляд на себе, но стойко терпела мое присутствие.

Какая упрямая.

Собрав свои немногочисленные вещи, и, не обронив ни слова и даже не попрощавшись с бывшими коллегами, она

пронеслась мимо меня к выходу, попутно грубо толкнув плечом. Мстительная особа.

Но я не мог позволить, чтобы последнее слово осталось за ней – победитель здесь я.

– Я тебя предупреждал, — крикнул в спину, неспешно шагая за ней по коридору, тогда как она летела вперед на всех парах. — Это будет для тебя уроком, что опасно связываться сильными людьми мира сего!

Вика резко остановилась и развернулась ко мне с перекошенным от гнева лицом:

– Это ты что ли? — прошла по мне оценивающим взглядом и скривилась еще больше. — Не тебе учить меня. — Шаг за шагом она приближалась ко мне, выплевывая каждое слово словно яд: — Да что ты знаешь о жизни, самовлюбленный мажор?

– Поверь, немало, — идиотка не знала о чем говорила.

– Верить тебе?! — она вспыхнула, во всей красе демонстрируя свои истинные чувства. — Ты мне угрожал, напал, угрожал и пытался изнасиловать. И после этого я должна тебе верить? Да от таких психопатов как ты надо держаться подальше!

– Изнасиловать!?! — здесь уже я не сдержал эмоции. За всю жизнь я не получал более бредовых обвинений. Эта серая мышь сначала бы на себя посмотрела, прежде чем заявлять подобное. — Да кому ты нужна? Я по щелчку пальцев могу поиметь любую женщину, какую захочу.

Она не стерпела оскорбление в адрес своей привлекательности, и ответила такой же «любезностью»:

— Хватит похвально передо мной мифической властью, мне это не интересно.

— Мифической, значит? — ухмыльнулся. — Напомни, кто сегодня остался без работы?

— Козёл, — как кобра зашипела. — Для «сильных людей мира сего» ты летаешь слишком низко, — каждым словом, как точным снарядом, она бомбила мое самолюбие. — Выкинул на улицу обычную девчонку. Это как подножка школьного хулигана, просто пустил пыль в глаза. — Она подошла вплотную ко мне и, не смотря на то, что была ниже меня ростом и смотрела снизу вверх, в данный момент я чувствовал себя мелким и ничтожным. — Но я не одна из твоих безмозглых кукол, и прекрасно вижу мелочность твоих поступков, как и твою подлую душонку.

Проклятая моралистка и идеалистка! Терпеть не могу подобных пустых рассуждений.

— Сколько пафоса! — ничего другого такие обличительные тирады не несли. — Считаешь себя лучше других? — теперь все вставало на свои места, и настала моя очередь смотреть сверху вниз. — Лучше меня?

Признаться, я разочарован, что она оказалась такой.... Простой и банальной.

На Викином лице появилась снисходительная улыбка:

— Можешь сколько угодно рядиться в свои дорогие костю-

мы, — ее взгляд опустился на мою грудь, она аккуратно поправила, приглаживая ладонью, лацкан пиджака, — но это лишь красивая обертка, — глаза взметнулись вверх, прямо к моим, — внутри-то, — она щелкнула пальцами перед самым моим носом, — пшик!

Мы сцепились взглядами в немом противостоянии: она бесстрашно бросив вызов, ждала моей реакции, я — изо всех сил сдерживал желание придушить ее.

Как же она выводит из себя! Просто бесит! Необоснованно, без разумных причин. Хочется встряхнуть ее и вставить мозги на место. Да кто ты такая, Виктория Баринова, что сушишь меня!?

Первой сдалась Вика, несомненно, наступая себе на горло. Вдруг она стала смиренной овечкой, и, думаю, следующие слова стоили ей собственной гордости:

— Послушай, я насолила тебе, в ответ ты отомстил мне — теперь мы квиты. На этом всё, не будем мешать друг другу жить. Договорились?

Откуда такая сговорчивость и великодушие? Поняла, наконец, с кем имеет дело? Но поздно, теперь это не имело значения — она слишком далеко зашла. Плевки в лицо я не прощаю.

— Ты и раньше не мешала мне жить, — пусть не считает, что ее ничтожная персона имеет для меня хоть какое-то значения. — Ты пустое место.

Я не ожидал такого поворота событий реакции, Вика от-

реагировала незамедлительно. Сначала я даже не понял, что произошло, но звук пощечины говорил сам за себя.

– Ублюдок! Ненавижу таких как ты! Гори в аду! — выплюнула мне в лицо, и, развернувшись, уверенной походкой пошла прочь. Не расплакалась, хотя какой-то момент ее голос дрогнул, и не убежала, а ушла с высоко поднятой головой. Гордячка. Неспроста у нее такая фамилия.

Перестать невольно, по-мальчишески, восхищаться этой строптивой особой заставило горящее от пощечины лицо.

Эта дрянь ударила меня! Ни одна женщина не смела поднимать на меня руку! А эта? Она лупит меня как Бестолковую скотину!

Задетое самолюбие требовало возмездия, но куда уж больше – девушка и так осталась без работы?

Зазвонил телефон, и я с удовольствием спустил пар на Инну. Работа ненадолго позволили выкинуть Вику из головы, но обстановка вокруг напрямую располагала вновь и вновь возвращаться к мыслям о ней – на сегодня была запланирована фотосессия Дарьи. Щелчки затворов, вспышки, суетливые ассистенты – везде я видел Вику. Не заметил, как начал называть ее по имени. Какая к черту Вика? Злобная фурия, вот кто она!

Со мной явно творилось что-то неладное, надо взять паузу и передохнуть. Я слишком много работаю. Алкоголь и женская компания помогут развеяться.

Клуб «Sunrise» самый дорогой и элитный в городе. Просто так, абы кому с улицы, туда попасть нельзя. Все по договоренности или Достаточно быть Андреем Соболевым. Нет дверей, которые передо мной не открылись бы.

Как только оказался в зале, взглядом пробежался по тусовке – все знакомые, но к никому не хотелось подсаживаться за столик. Они все назывались моими друзьями, но никому из них я бы не доверил и крошечного секрета. Акулы, умело притворяющиеся безобидными золотыми рыбками, правда, исполняют они только собственные желания.

Стоило мне занять свободную VIP-кабинку, как все равно вся стая сплылась ко мне. Людям постоянно что-то от меня нужно, и никто не упустит возможности попросить об одолжении.

Я не считал, сколько успел опрокинуть стопок, но скоро у меня явно начались галлюцинации. Часто в толпе я видел Вику. Долбанную Вику! С ярким макияжем и в вульгарной форме, в которую были облачены работающие здесь официантки.

Зажмурился, пытаюсь протрезветь, но, открыв глаза, все еще видел, как Вика бежит по залу, разнося напитки, и как забавно подпрыгивает ее собранный на макушке хвост. Что за чертовщина?

На колени лезла какая-то девица, имени которой даже не знал, и я грубо оттолкнул ее, когда Вика с подносом подошла к соседнему столу. Она расставила перед гостями бо-

калы, выпрямилась, скользнула взглядом по веселой компании, потом по мне. Не узнав, будто я еще одно лицо в толпе, она развернулась, чтобы уйти, но вдруг глянула через плечо и поморщилась, будто съела лимон.

Она! Это точно она! Никакие это не галлюцинации, и нет у меня белочки от выпитого!

Что Виктория Барина здесь делает? Она сумасшедшая и преследует меня? Или решила мстить?

6 глава. Вика

Я ушла из редакции, чуть не плача.

Когда оказалась в машине, с такой злостью ударила ладонями по рулю, что руки от боли ненадолго свело.

Не смей плакать, Вика! Только не из-за этого

Моя положение в редакции изначально было шатким, я даже не штатный сотрудник – так девочка на побегушках с камерой. К тому же, когда ты суешь нос в чужую жизнь, всегда есть вероятность получить за это по лицу захлопнувшейся перед тобой дверью. Это не та работа, за которую стоит держаться, но для меня она была источником дохода. А этот Соболев лишил его! При этом не упустил возможность поглумиться надо мной и унижить.

Вскинула глаза к зеркалу заднего вида:

– Сам ты пустое место, Соболев!

Всю жизнь всем и себе самой доказывала обратное, а тут снова – щелчок по носу.

– Ну уж нет! — стерла предательские слезы. — Я всё сумею, всё смогу!

Несмотря на то, что я осталась без полновесной работы, у меня было, где подзаработать.

Время от времени я продавала на официальные сток-сайты свои работы – фотографии, которые делал для себя, ради любви к искусству. Мое портфолио постоянно пополнялось

снимками, и я не видела смысла хранить некоторые (менее удачные), когда они могут принести мне деньги прямо здесь и сейчас. Конечно, были те, что я не отдам не за какие деньги.

Не стала унывать, и поскольку теперь оказалась безработной, решила воспринимать сегодняшний день как начало моего отпуска.

Я гуляла по парку, бродила по городу, и всё это в компании своего «кэнона». Снимала людей, пейзажи, ловила интересные моменты. Вот этим я бы хотела заниматься на самом деле, а не делать однотипные фото звезд с фальшивыми улыбками.

Так прошел весь день, и я думать забыла о напыщенном хлыще и его гаденьком поступке, только сосущее чувство голода погнало меня домой. Как обычно решила перехватить у Машки, заодно и поплакаться о своей горькой судьбе – она поймет и поддержит.

– И что ты думаешь делать? — поинтересовалась соседка, когда я перестала осыпать Соболева проклятиями.

– Буду искать работу, — вздохнула, как только представила, что снова придётся обивать пороги. Ненавижу собеседования!

– Это понятно, — она, как и я, не представляла, как это не работать. Такой роскоши мы себе позволить не могли. — А с тем мужиком что?

– А что с ним? — пожала плечами. — Думаю, мы никогда больше не увидимся: я вряд ли продолжу работать светским

репортером, а больше нигде наши жизни не пересекаются.

Продолжая жевать, Машка молча кивнула, потом вдруг вскинула голову:

– Вспомнила! Ирка из двадцать второй говорила, что им в клуб требуются официанты. Срочно. Конечно, не работа мечты, но перебиться на время сойдет.

По ночам разносить выпивку пьяным мажорам в наряде, больше похожей на сценический костюм стриптизёрши, то еще удовольствие. Но действительно, не сидеть же без дела, пока нет нормальной работы?

Ирка была легкой на подъем, и уже после одного телефонного звонка я пополнила штат ночного клуба «Sunrise». Гадское место, если честно. Там собирались, как сказал незабвенный Андрей Соболев, «сильные люди мира сего»: золотая молодежь и другие баловни судьбы.

Когда я увидела себя в зеркало в так называемой униформе, тут же захотелось сбежать: юбка настолько короткая, что ничего не прикрывает, блузка прямо создана для того, чтобы грудь выпрыгивала из нее каждый раз, когда склоняешься над столиком. Как в этом работать?

– Вика, это первый и последний раз, — сказала собственному кислому отражению в зеркале. Платили здесь хорошо: за ночь можно заработать чаевых как за неделю на любой другой работе.

Опыт работы официантом у меня имелся, так что я быстро освоилась и скоро проворно бегала между столов, а вот

к сальным взглядам и пошлым шуточкам пришлось привыкать.

К середине смены, я уже не обращала на них внимания, как в принципе и не различала холеные лица, и скорей предчувствие или жгучее ощущение, что за мной пристально наблюдают, у очередного столика заставило обернуться, шаря взглядом по толпе.

Я хотела провалиться сквозь землю, когда увидела этого злополучного Соболева. Кажется, он был поражен не меньше меня, потому как в его лице читалось неверие. Он будто сомневался, что это именно я, а не какой-нибудь, например, обман зрения.

А вот я его сразу узнала, хотя и выглядел он сейчас по-другому: избавлен от вездесущего пиджака; ворот рубашки расстегнут, а рукава небрежно закатаны до локтя; в глазах пьяный блеск.

Он гипнотизировал меня взглядом, будто змея перед броском. Так и хотелось крикнуть: «Что уставился? Глазей на свою блондинку, которая облизывает тебя с ног до головы!»

Решила не акцентировать на Соболеве внимание, и вообще забыть о его существовании. Думаю, он решил поступить так же, потому что даже не порывался подойти ко мне и позлорадствовать по поводу моей новой работы.

Я дожидалась у барной стойки, пока соберут мой заказ, и вдруг почувствовала, как чьи-то руки наглым образом нача-

ли меня лапать. Я отпрянула от нахала и, обернувшись, увидела пьяную рожу какого-то лысого верзилы.

— Убери руки! — громко заявила, перекрикивая грохочущую музыку.

Мужлан снова потянул ко мне свои огромные ручищи, а я ударила по ним, отбивая охоту прикоснуться ко мне.

— Ну же, крошка, не ломайся, — бубнил заплетающимся языком.

— Ты меня с кем-то перепутал, — старалась не обострять конфликт, чтобы не вылететь с работы раньше времени. — Я официантка, а не девочка по вызову. Напитки разношу, а не доставляю оральные ласки.

Зря я сказала последнее, потому что пороссячьи глазенки мужчины загорелись. Он вытянул из кармана бумажник и начал отсчитывать купюры:

— Сколько?

— У тебя не хватит денег, — злобно процедила.

Почему некоторые считают, что все покупается и продается?

Мои слова наглец принял как согласие и призыв к действию, и теперь он без стеснения хватал меня и тянулся ко мне за поцелуем.

Просто отвратительно!

Я протестовала, и пыталась отбиться, но этот амбал был словно недвижимая гора. Наверное, если этот дикарь захочет, просто закинет меня на плечо и унесет в свою пещеру.

И всем вокруг наплевать на судьбу безликой и ничего незначащей официантки.

Вера в хорошее и в людей вернулась, когда кто-то все-таки оторвал от меня эту пьяную свинью и бесстрашно заехал ему по лицу.

Хотела поблагодарить храбреца, что не побоялся верзилу, но слова застряли в горле, когда я увидела перед собой Андрея. С чего вдруг такое благородство? Ему далеко до прекрасного принца, что спасает красавиц из башен.

— Не благодари, — едко произнес, когда так и не дождался от меня этих слов.

— Вообще-то я не просила тебя о помощи, — не могла спокойно реагировать на него, особенно когда он вел себя подобным образом.

— Тогда я пойду, и пусть он насилует тебя дальше, — кивнул в сторону приходящегося в себя здоровяка.

— Кто бы говорил? Как говорится, рыбак рыбака... — напомнила, что совсем недавно он сам делал нечто подобное.

— Ты точно сумасшедшая, — разозлился он. — Что ты тут вообще делаешь? — последовала претензия. — Преследуешь меня?

Его предложения были просто смешными.

— Не много ли ты о себе возомнил? Да кому ты нужен? — бросила в лицо его же собственные слова, которыми совсем недавно он без зазрения совести унижал меня.

— Видимо тебе, раз ты тут сегодня, — привел нелепейший

аргумент.

Думает, что встреча с ним для меня великое счастье?

— Это ты сумасшедший, — ни капли не сомневалась в этом. — Откуда мне знать, что ты здесь? — призывала его пораскинуть немного мозгами. — Наоборот, если бы знала, что встречу тебя, за километр обошла бы это место.

К этому времени побитый здоровяк оклемался и бросился в бой на обидчика. После первого же удара Андрей свалился. Тоже мне герой. Надо было позволить этому амбалу размазать Соболева по полу, не оставив от него даже лужи, но проклятая совесть взывала помочь. Я недолго думая, схватила с барной стойки жестяной поднос и со всей дури зарядила им по лысой голове.

Мужлан обернулся ко мне с непонимающим взглядом, чуть покачнулся, и я едва не оказалась погребена под его гигантским телом. Но кто-то во время схватил меня за руку и дернул в сторону.

7 глава. Андрей

И зачем я влез? Какая мне разница, что происходит с этой девицей? Да пусть ее хоть весь клуб трахнет! Наплевать!

Но как только я увидел, как какой-то мужик грубо хватает Вику, и как она с выражением отвращения на лице отпихивает его, в моем мозгу произошел ядерный взрыв: «Не смей прикасаться к моей девочке!»

В тот момент я даже не задумался над тем пьяным бредом, что мысленно несу. Только когда мы с Викой стояли, склонившись над неподвижной тушей, и глазели на дело ее рук, уверенность, что она не какая не милая «девочка», а настоящая фурия, вернулась.

Да с Викторией опасно связываться!

— Я его не убила? — испуганно пискнула она.

— Вряд ли, — успокоил, вытирая кровавый подтек под носом, — такого, чтобы убить, постараться надо. Оклемается.

— Уверен? — казалось, вот-вот она толкнет ногой неподвижное тело, проверяя его на реакции.

— Нет, Вик, ты завалила его! — злило, что она упорно отказывалась мне верить. Я что не достоин ее доверия? — И тебя ждет небо в клеточку!

Моя фраза встряхнула ее, приводя в чувства, и к нам вернулась расчудесная злобная стерва:

— Ой, да заткнись ты!

— Почаще повторяй это самой себе, — дал дельный совет. — Не умеешь промолчать, когда это действительно нужно. Уверен, ты сказала этому типу какую-нибудь гадость, поэтому он и приставал к тебе, — так и видел, как она обсыпает здоровяка оскорблениями.

Последнее замечание следовало бы оставить при себе, потому как Вика посмотрела испепеляющим взглядом:

— А ты, я погляжу, один из тех, кто всегда считает виноватой только женщину? Даже в изнасиловании: не надо так красится, так одеваться, так ходить... Сексист!

Б*ять! Теперь меня ждет тягостная лекция о женской эмансипации.

— Просто некоторые бабы виртуозно умеют трахать мозг, — и это, видимо, сейчас мне предстояло испытать на себе.

— Что!? — Вика забавно сморщила носик, чем веселила, а не пугала. Она, наверное, заметила мою улыбку и разозлилась еще больше. — Шел бы ты отсюда, пока я и тебя не познакомила со своим другом-подносом.

— Да с радостью! — должно было выйти гневно, но я продолжал улыбаться как дурак.

У меня прогрессирующее слабоумие?

Уже сделал шаг в сторону, но замер, заметив враждебно настроенную компанию, чье внимание привлекла наша странная тройца: мужик с кровавым носом, развратная официантка и неподвижная туша у их ног.

– Б*ять! — снова не сдержался.

– Боюсь, одним подносом тут не обойтись, — Вика разделяла мое негласное мнение, что мы крупно попали, — всех дружков амбала не перебить, как назойливых мух газетой.

– Всё будет нормально, — уверен, что смогу замять эту ситуацию, — я тут не последний человек.

– Как и они, — перебила, снова сомневаясь во мне, — обычные смертные здесь не бывают. Хочешь замять дело деньгами? Сначала подумай, нужны ли деньги тем, у кого их не меньше твоего. Судя по злому выражению лица того хмыря, — она указала на одного из приближающихся к нам, — он предпочтет затолкать твои же деньги тебе в ж... — Замолкла, видя что меня явно не прельщал подобный расклад, и чуть смягчила выражение: — предпочтет врезать тебе.

– И что же ты предлагаешь? — хотел узнать, как она собиралась выйти из положения.

– Валить! — без колебаний заявила.

– Что, прости? — не веря своим ушам, переспросил.

Нет, смысл ее предложения прекрасно понял, только вот я давно не того уровня человек, чтобы вот так сбегать.

– Драпануть; улепетывать; бежать, сверкая пятками — выбирай, что больше нравится.

Сама она, не теряя времени на болтовню, поскольку опасная компания была все ближе, сорвалась с места.

Без зазрения совести бросила меня на растерзание!

Вика ловко лавировала в танцующей толпе, пробираясь к

выходу. Я же стоял неподвижно и никак не мог принять решение: поддаться ли на Викину провокацию и повести себя как трусливый мальчишка или решить проблемы по-взрослому. Переводил взгляд то с опасной компании, то на Вику, которая в этот самый момент застряла в толкучке, и теперь едва двигалась вперед.

Б*ять!

Я догнал свою фурию и практически вытолкнул ее в коридор, невзирая на недовольство тех, кого пришлось потеснить или кому по неосторожности вынужден был оттоптать ноги.

Как только я коснулся локтя Вики, она встрепенулась, наверное, решив, что кто-то вновь решил распустить руки, и попыталась отбиться. Но обернувшись, и увидела меня и... Доверилась, послушно следуя всем моим указаниям.

За спиной слышались недовольные возгласы танцующих, которых грубо, словно марионеток, раскидывали в сторону дружки той пьяной сволочи, подбираясь все ближе к выходу, а значит и к нам. Теперь Вика спешно схватила меня за руку и потащила за собой по коридору, распахнула первую попавшуюся дверь, и мы ввалились в какую-то каморку.

Помещение напоминала подсобку, заваленную каким-то хламом, и была невероятно маленькой. Такой, что между мной и Викторией не осталось даже зазора. За спиной стоял металлический стеллаж и нечто острое, покоящееся на полке, до боли кололо мне спину. Я еще больше навалился на Викторию, упираясь ладонями в стену, чтобы окончательно не рухнуть

на девушку.

— Эй! — она тут же возмутилась, но едва смогла просунуть ладони между нами, не то, чтобы толкнуть меня в грудь.

— Тут тесно, — сердито шикнул на нее.

— Ни тебе одному, — шипела мегера.

— Как-нибудь переживешь, — ее комфорт волновал меня меньше всего, — это из-за тебя я оказался в этой заднице.

Как я до такого докатился? Прячусь в подсобке со злобной сук... официанткой. Я думал, что те времена, когда мы с братом пробивались на подобные тусовки и устраивали выяснения отношений исключительно кулаками, остались давно в прошлом, в бурной молодости. Всё эта Вика! Она превращает мою жизнь в ... не пойми во что! А я, дурак, иду у нее на поводу. Только вот зачем?

За дверью слышались голоса и, судя по разговору, искали именно нас. Вика напряженно прислушивалась, и больше не пыталась меня оттолкнуть, а наоборот, прильнула еще ближе.

Она, как испуганная девочка, нервно перебирала пальчиками, нещадно сминая мою рубашку. Хотел гаркнуть, чтобы не портила мне одежду, но Викин вид заставил промолчать: она выглядела трогательной и нежной девочкой. Как бабы это делают: в мгновение ока перевоплощаются из отвратительных стерв в беззащитных ангелочков?

Скоро в коридоре всё стихло, и Вика, успокоившись, вернулась к попыткам отделаться от меня: с новой силой ерзала

и изворачивалась лишь бы быть подальше. Ей так противно даже находиться со мной рядом?

— Да не собираюсь я к тебе приставать, — заверил, что давно большой мальчик и способен контролировать себя.

— Уж извини, но я тебе не верю, — иронично произнесла, и начала с еще большим упорством тесниться подальше от меня. — Можешь так не жаться ко мне? — зло фыркнула, когда все попытки оказались тщетными.

Как только Вика показывала зубки и огрызалась, у меня рождалась ответное желание подразнить ее.

— На твоём месте я бы прекратил это делать, — тихо посоветовал. Вика сначала не поняла намёка и хмуро уставилась на меня. — Так возбуждающе тереться о меня, — пояснил, предостерегая.

Девушка сделала правильные выводы и, наконец, успокоилась, застыв словно изваяние. Я ожидал увидеть смущение или хотя бы отведенный в сторону неловкий взгляд, но она продолжала в упор смотреть на меня.

— А ты, оказывается, плохая девочка, — хмыкнул, догадавшись, что и её помыслы отнюдь не так чисты.

— Конечно, — не стала ничего отрицать. — Как устоять перед настоящим альфа-самцом и секс-символом во плоти? Вся таю и плавлюсь. Только и жду, когда ты овладеешь мной в этой грязной, пыльной и тесной кладовой, мой герой.

Ее длинная речь, сплошь пропитанная сарказмом и иронией, заставила меня улыбнуться. Все-таки она забавная.

— Я был бы не прочь, — признался, и опустил глаза в вырез ее униформы. В моем, хоть и неудобном, положении вид на грудь Вики открывался просто чудесный.

— Даже не думай, — мгновенно стала серьезной, как только заметила, куда устремлен мой взгляд. — Если попытаешься приблизиться ко мне, я врежу по твоему хозяйству так, что твоим предкам в девятом колене откликнется. Не успел забыть каково это, когда встречаются мое колено и твой член?

Стоило только об этом упомянуть, у меня, кажется, болезненно заныло в паху.

— Та встреча была просто незабываемой, — нервно сглотнул. Не хотелось признавать, но это женщина где-то на подкорке вселяла инстинктивный страх. Страх быть вновь «наказанным».

В камерке стояла тишина: Вика прислушивалась к звукам за дверью, а я помалкивал, всерьез восприняв ее угрозу.

— Думаю, можно выходить, — заключила она и потянулась к дверной ручке.

После темной подсобки, освещение клуба било в глаза, слепя, но я было невероятным облегчением оказаться на свободе и расправить плечи.

Как так вышло, что я решил приехать в клуб, чтобы немного расслабиться, а на деле головной боли только прибавилось?

Растирал усталые глаза, глядя только лишь себе под ноги,

и не заметил застывшую передо мной Вику – врезался в ее спину. Хотел возмутиться, чтобы она шевелилась, а не стояла столбом, но девушка развернулась ко мне и заявила, даже потребовала:

– Поцелуй меня!

Я решительно отказался плясать под ее дудку, и даже не сдвинулся с места. Уверен, это какая-то уловка. Больше не дам повода лупить себя.

– Тогда я сама, — не оставила выбора и набросилась на меня, как мартовская кошка.

Черт побери, да что творится в голове у этой женщины!?

Вика практически взяла меня за грудки, притянула к себе и впилась в мои губы.

Понятия не имел, что она задумала, но нежной однозначно быть не собиралась. Она прижималась ко мне еще теснее, чем в той чертовой кладовке, будоража и возбуждая. Настоячиво, с силой она отвоевывала каждый поцелуй.

Меня снова окутывал, словно магический морок, дурманящий разум, тонкий аромат свежести, исходящий от Вики, и я сдался. В очередной раз пошел на риск, уступил прихоти этой безумной, но соблазнительной, женщины.

Перехватив инициативу, я больше не сдерживал своих желаний.

8 глава. Вика

Никогда не думала, что буду уговаривать мужчину поцеловать себя.

Но как только увидела впереди знакомые фигуры, и, оглядевшись, не нашла ни одного пути к отступлению, в голову пришла лишь одна идея: нет ничего лучше, чем прятаться на самом виду.

Андрей отпирался, а объяснять ему все обстоятельства – только терять драгоценное время, поэтому мне пришлось самой поцеловать этого упрямца, ни с того ни с сего решившего строить из себя недотрогу.

Ну не дружескую же непринужденную беседу нам вести? Это ночной клуб, полный разврата и граничащих с нарушением закона удовольствий, так что целующаяся парочка вполне останется незамеченной.

Я изо всех сил старалась изображать из себя охваченную страстью, а Соболев стоял чуть ли не как чурбан. В прошлый раз у него не вызвало никаких проблем засунуть свой язык ко мне в рот. А сейчас-то что не так?

Я всё сильнее притягивала к себе Андрея, схватившись за его рубашку, чтобы хоть как-то расшевелить своего спящего красавца. И вдруг, как по щелчку, мужчина преобразился. Теперь его руки блуждали по моей спине, уже сминая мою одежду, а губы ловили мои, стоило на мгновение оторваться

от них, чтобы сделать хотя бы крошечный вдох. Но каждый глоток воздуха приносил с собой терпкие, чуть горьковатые, нотки парфюма мужчины. Они словно заряжали энергией. И возбуждали.

Поцелуи не были нежными и романтичным, когда неуверенными шажками вы изучаете границы дозволенного друг друга. Андрей целовал меня так, будто мы были давними любовниками: страстно, порочно, даже грязно. И я не сопротивлялась ему, уже забыв, зачем затеяла эту игру. Я больше не притворялась, неожиданно всё стало по-настоящему.

Его руки отправились в путешествие по моему телу: ладони медленно скользили по груди, спине, по бедрам, принося с собой волну жара, будто воспаляющую изнутри. Теперь Андрей был грубым, жестким и требовательным. Шел напролом, не спрашивая моих желаний – он диктовал свои правила.

Мой крошечный наряд официантки и так мало что прикрывал, но Андрею, словно было этого недостаточно, и он желал изучить то, что осталось скрытым. Пальцы судорожно перебирали несколько ярусов оборки юбки, пока не добрались до моих ягодич и до боли не сжали их. Инстинктивно я выгнулась и бедрами подалась вперед, впиваясь ногтями в плечи Андрея. Как дикой кошке хотелось царапаться и кусаться. Почему-то именно он, именно этот мужчина, вызывал у меня подобные желания. Я никогда не была распушенной.

Частое дыхание коснулось щеки и защекотало ухо, когда Андрей, оторвавшись от моих истерзанных поцелуями губ, тихо прошептал:

– Наверху есть vip-комнаты...

Меня словно током ударило. Разряд прошелся по позвоночнику, щелкнув, как кончиком хлыста, по замутненному сознанию.

– Да пошел ты! — на одном дыхании выпалила, наплевав на опасность быть обнаруженной тем пьяным амбалом. Как говорится, из двух зол...

– В чем дело? — Андрей все удерживал меня, тогда как я делала попытки вырваться из его лап. — Что опять взбрело тебе в голову?

Этот кретин либо притворялся, либо действительно не понимал, что меня так взбесило.

– Пошел ты! — повторила, глядя ему в глаза, и на этот раз он не стерпел.

– Я раньше сомневался, а теперь точно уверен, что ты психованная! — и с силой сжал мои плечи. — Сначала целуешь, потом орешь как полоумная, когда я намекаю на продолжение.

– Это ты, похоже, больной – озабоченный! Для тебя любой жест со стороны женщины – приглашение в постель?

– Возбуждение от поцелуев женщины, знаешь ли, здоровая реакция любого нормального мужика, — без смущения привел аргумент. — И еще больше тебя удивлю, но при воз-

буждении естественно желание получить удовлетворение – секс!

Не сомневаюсь, что он способен оправдать все, что угодно, только не учел мое мнение по поводу этого. С чего он решил, что я кинусь ублажать его?

– Да не хотела я тебя целовать! — прямо заявила, если этот осел сам этого не понял.

– Не хотела? — переспросил, будто не расслышал.

Бесконечно долгие секунды он молчал, а я наблюдала, как в его глазах поднимается волна холодной ярости. Наверное, его величество Самоуверенность задел тот факт, что кто-то не спешит прыгать в его постель по щелчку пальцев.

– Не переживай, в отличие от того пьяного остолопа у меня хватит денег, чтобы купить тебя, — так же ровным ледяным тоном произнес.

Я не выдержала и опустилась до рукоприкладства – залепила ему пощечину. Но то была лишь малая часть того, что мне хотелось с ним сделать.

– Какого х*я!? — ошеломленно воскликнул.

Я тем временем ударила по второй щеке, пока он до конца не пришел в себя от первой пощечины.

Он перехватил мою руку, когда я замахнулась в третий раз:

– Знай свое место, и не переходи рамки.

Надавала бы ему еще с десятков пощечин, но гад теперь крепко держал меня за запястья.

– Боюсь спросить, какое место ты мне отвел рядом с собой. Девочки на одну ночь? Подстилки?

Пустила в ход зубы и укусила его за плечо, так словно собиралась вырвать кусок плоти. Андрей вскрикнул от боли и рефлекторно разжал руки, давая мне свободу.

– Ты больная на всю голову! — растирал ладонью укушенное место. — Тебе лечиться надо!

Я зло пыхтела, глядя на него, и едва сдерживала себя от еще более позорных поступков. Нельзя было больше здесь (рядом с Андреем) оставаться, и сбежала в раздевалку персонала, чтобы поскорей снять с себя эту дрянную форму и убраться отсюда. Меня уже не волновал ни месть здоровяка, что, возможно, искал меня по всему зданию, ни зарплата за одну-единственную смену в этом гадюшнике.

Без разбирательств и претензий я оставила форму в раздевалке, и решила уйти по-английски. Я беспрепятственно покинула клуб, и ни капли не сомневалась, что к этому приложил руку Андрей, потому что он был единственным, кто следил за тем, как я бросила сумку на заднее сидение и села в машину. Он великодушно позволил мне уйти. Только оставался вопрос: зачем ему всё это? Будто желая получить ответ, я посмотрела на Андрея.

Он стоял на пороге клуба, делал глубокие затяжки и медленно выпускал клубы дыма в воздух. Не думала, что он курит. Мысли уносило в опасном направлении, воскрешая в памяти момент последнего поцелуя. Поймала себя на мысли,

что его вкус был с оттенками выдержанного виски и цитрусовых, а не отравляющего никотина.

Встряхнулась, чтобы перестать думать о том, что стоило бы забыть, но не могла оторвать глаз от Андрея. Он всего лишь смотрел, а у меня было ощущение, будто снова касается моего тела. Волна возбуждения прошла по телу, фейерверком вспыхнув в низу живота.

Вдруг захотелось вернуться и продолжить начатое. В предложенной им vip-комнате, прямо в клубе – всё равно где, лишь бы продолжить.

Андрей прав, я действительно больная. Хотеть мужчину, который вызывает у тебя только ненависть и агрессию – ненормально. Рядом с ним я становлюсь совершенно ненормальной.

Я подняла руку и показала ему средний палец. Знаю, глупо. Просто мне нужно было увидеть его разгневанное лицо, чтобы хоть как-то остудить свой пыл, и перестать воспринимать его как умопомрачительного сексуального мужчину, что совсем недавно так неистово целовал меня. Я готова ненависти, но не к любви.

Этот гад даже бровью не повел, лишь чуть улыбнулся одними уголками губ, продолжая, как ни в чем не бывало, курить. В клубах дыма он выглядел как демон из преисподней. Мой личный демон-искуситель.

Я нажала на газ, и моя несчастная побитая временем машина со стоном сорвалась с места. Мне хотелось только од-

ного – скорее избавиться от этого тяжелого, несудившего ничего хорошего, взгляда Андрея Соболева.

9 глава. Андрей

И снова я смотрел на удаляющуюся машину Вики. Эта девчонка только и делает, что дразнит меня. И втягивает в неприятности.

После того как эта хищная тигрица покусала меня и сбежала, мне пришлось самому разгребать ситуацию с компанией, что жаждала нашей крови. Но я хорошо знал владельца клуба (пару раз даже оказал ему маленькую услугу), так что после короткого разговора конфликт был улажен: Вику, как причину конфликта, уволили, а мутную компанию дружков попросили на выход. Оказалось, что они не могли себе позволить отдыхать в подобных заведениях, а сегодня попали внутрь через знакомого из обслуживающего персонала. В итоге без работы в эту ночь осталась ни одна Вика. Она уже во второй раз из-за меня становилась безработной, и во мне стали пробуждаться, давно вытравленные как ненужные, чувства – вина и угрызения совести.

Да пох** на что она будет жить! Это не мои проблемы! И мне наплевать на нее! Эта стерва возбудила меня так, что я готов был уже от одних ее поцелуев кончить, а потом взяла и сбежала, оставив меня ни с чем. Даже не так, не просто ушла, обломав с сексом, а снова навешала мне оплеух. Совсем не боится меня. Да она никого не боится, судя по тому, как вре-

зала подносом тому пьяному крестину. Настоящая дикарка. Уверен, что и в сексе такая же дикая...

Бл*ть! Надо срочно трахнуться!

Швырнул на землю недокуренную сигарету на землю и вернулся в душный клуб.

Долго выбирать перебирать девушек не стал и остановил свой взгляд на первой попавшейся. Брюнетка стояла у барной стойки спиной ко мне. Лениво осмотрел ее, начиная от длинных ног, едва прикрытых коротким платьем, до обнаженных спины и плеч. Заказал нам пару напитков и оценил остальные ее «достоинства» – на один раз сойдет, а большего мне сейчас и не нужно.

Девушка оказалась сговорчивой, и, пожалуй, сама была не против развлечься. Следующую порцию коктейлей мы уже пили в vip-комнате, приглашение в которую Вика так оскорбило.

Рядом шикарная женщина, готовая на всё, а я продолжаю думать о Вике. Она как заразная болезнь: вирус проник в кровь вместе с ядовитым поцелуем и постепенно, клеточка за клеточкой отвоевывает мое тело себе, начав с мозга, потому что эта проклятая стерва весь вечер не входит у меня из головы.

Брюнетка звенела пряжкой ремня, растягивая мне брюки. Ей даже удалось меня возбудить, но всё было не то: не те руки, не те прикосновения, не та женщина. Мысленно я все еще пребывал в той тесной комнатухе вместе с Викой.

Я хотел именно ее. Это уже становилось похоже на одержимость.

Запретил себе думать о грубой девчонке, и, распластав на бильярдном столе, трахнул брюнетку. Даже уже не знал ее имени, она как-то назвалась, но грохот музыки поглотил слова, а я и не стал переспрашивать – мне было наплевать.

Движения были чисто механическими и мало приносящие удовольствие. Я прошелся ладонями по ее округлым формам, зарылся носом в рассыпанные по плечам волосы, ища хоть что-то привлекательное и будоражащее для себя. Я ждал услышать нотки Викиной свежести, но снятая в баре девица источала дешевый запах распутства: приторно сладкие духи и дым сигарет мужчин, которые, возможно, сегодня трахали ее до меня.

Будь проклята Виктория Баринова, но я смог кончить только когда представил ее на месте распластанной брюнетки.

– Чертова Вика... — выдохнул, изможденно рухнув на спину девушки.

– Вообще-то меня зовут Юля, — недовольно отозвалось тело подо мной.

– Пох**, — поднимаясь, устало похлопал ее по плечу, словно благодарил друга за услугу.

Я застегнул брюки и, наплевав на чувства и желания Юли, вернулся в бар, чтобы напиться.

– А можно я разбужу дядю Андрея? — детский голосок резал слух. — Хочу, чтобы он поиграл со мной в футбол!

Энтузиазму и жизнерадостности мальчишки можно было только позавидовать, мне же хотелось сдохнуть. Голова раскалывалась, во рту пересохло, и было ощущение, что вчера я попал под асфальтоукладчик – всё тело ныло.

Огляделся по сторонам, и окончательно убедился, что проснулся в доме брата. Какого черта я тут делаю? Не помню, чтобы собирался к нему? Я вообще мало что помню после того, как оказался в баре.

Дверь комнаты распахнулась, и в комнату заглянул Костя:

– Ну что проспался, алкаш? — улыбался гаденыш.

– Завали, — нащупал где-то под боком подушку и неуклюже запульнул в брата.

Костя увернулся и рассмеялся:

– Хватит буянить. Можешь принять душ и переодеться, Рита кое-что приготовила из моей одежды, — кивнул на аккуратно сложенную стопку одежды, лежащую на кресле. — Если вчера не выблевал желудок, спускайся вниз завтракать, — не упустил возможности поиздеваться.

– Я сейчас оклемаюсь и откручу тебе голову, говнюк, — только шевельнулся, чтобы подняться с кровати, как в ушах зашумела бегущая по венам кровь.

– Ладно, — смеясь, согласился брат, не имея ничего против такого расклада, но тут же предупредил, — только давай после завтрака.

Снизу слышались Ритин и Сашкин голоса, зовущие к столу, и Костя тут же испарился. Я же дополз до ванной и долго стоял под струями воды, пытаюсь вспомнить хоть что-то из прошлой ночи. Помню, что пил, много пил. Об этом напоминала и головная боль. Надо было срочно похмелиться. За этим я спустился на кухню, где предусмотрительная Рита поставила передо мной стакан воды, а рядом положила неизвестную таблетку.

— Косте всегда помогает, — пояснила, лукаво глянув на мужа.

— Есть водка? — спросил в лоб. — Коньяк? Виски? — перебирал варианты. Я признавал только такое лечение.

Рита пожалала плечами, мол, как хочешь, и быстро заменила таблетку и стакан на бутылку со стопкой.

Всего пятьдесят грамм — и я заново родился. Все-таки старый добрый метод «клин клином» никогда не подводит.

— Инна обрывает телефон, — как бы невзначай бросила Рита. — Тебя уже все обыскались.

Бл*ть, дел ни приворот, а я тут похмельем мучаюсь. Голова дурная, едва два плюс два сложу. Надо немного отлежаться и ехать домой: ни в Костиных же трениках отправляться на деловые встречи?

— Потом, — не стал вдаваться в подробности, Рита сообразительная и так все поймет. Хотя может начать взывать к моей совести. Чертова моралистка. Как Костя с ней живет?

Но, слава богу, она уехала на работу, прихватив с собой

сына, и не доставала меня. Костя остался работать дома: уединился в личной студии, которую они оборудовали прямо в доме, отведя для нее место в подвале. Так что следующие пару часов меня никто не трогал, и я благополучно провалялся овощем на шезлонге на лужайке за домом.

Зачем было так напиваться? Теперь полдня бездарно потеряны. Всё из-за Вики. Сумасшедшей Вики. Кажется, она начала сводить с ума и меня.

— Решил остаться жить у нас? — раздался рядом Костин голос. Даже не услышал, как он подошел.

— Уже выгоняете? — продолжал лежать, не открывая глаз.

— Переживаем за тебя, Андрюшенька, — похлопал меня по плечу. Сарказма брату было не занимать.

— Вот не надо, мамочка, — я отдернул руку. Тереть не мог, когда он ерничал.

— Удивлен, что ты здесь, а не на работе, — на это раз его тон был серьезным. — Думал, ты подыхать будешь, а свои проекты не бросишь.

— Считай, что я подыхаю.

Костя перестал меня доставать, и, судя по звукам, растянулся на соседнем шезлонге.

— А кто такая Вика? — вдруг спросил, а меня передернуло от звука ее имени.

Я открыл глаза, щурясь от бьющего в лицо летнего солнца, и повернул голову в сторону брата:

— Почему ты спрашиваешь?

— Когда сегодня ночью ты вломился к нам пьяный вдрызг, то что-то бубнил про некую Вику, — равнодушно рассказывал брат о моих ночных «подвигах». — Правда, я так ничего и не понял.

Я расслабился, что спяну не наболтал лишнего. Не хватало еще, чтобы Вика отравляла своей персоной и эту часть моей жизни.

— Так кто она? — продолжался допрос.

Видимо одно Викино имя само по себе яд, раз его оказалось достаточно, чтобы и в доме брата мне не было покоя от нее. Только подумаю о ней, и пульс зашкаливает.

— Беспощадная стерва, — скупое ответил.

— Даже так? — хмыкнул. — А она тебя зацепила, — сделал брат бредовый вывод.

Похмельная голова еще сильнее заболела. Такое ощущение, что мини-копии Вики самозабвенно отплясывали там чечетку.

— Если это означает желание схватить эту стерву за тоненькую шейку, — живо представлял себе этот сладкий момент, — и свернуть ее к чертовой матери, то ты прав — зацепила.

— Сколько страсти, — начал посмеиваться Костя.

Я хотел проспаться, а не трепать языком. Что он пристал? У него есть жена, пусть она выслушивает его чушь.

— Не собираюсь это обсуждать, тем более с тобой, — меньше всего мне сейчас нужно получать нравоучения от млад-

шего брата.

— Сколько гонора, Андрей Львович, — весело упрекнул брат. — У меня красавица-жена и чудесная семья, кому, как не ко мне, прислушиваться в любовных делах?

— Вот именно, ты как прокаженный, — сам того не понимая, Костя ответил на собственный вопрос. — Ты влюблен и обречен...

— Быть счастливым? — продолжил за меня.

— Быть влюбленным кретином, — поправил его. — Не надо и меня заражать бациллами любви. От слов «отношения», «обязательства» меня мутит.

— Это от выпитого вчера, — язвительно подметил.

— Как остроумно, братишка, как остроумно.

Мы оба рассмеялись. Как в детстве, когда устраивали какие-нибудь проказы и наблюдали из укрытия как наша мать, ругаясь, бежит по дому в поисках нас, чтобы дать взбучку.

— Если ты доволен своей жизнью, — заговорил Костя после нескольких минут молчания, — и это действительно то, чего ты хочешь...

Впервые я усомнился, в том, чего действительно хочу, но брату об этом знать не обязательно. Как и том, что дело в женщине. В невыносимой, абсолютно безумной женщине.

— Меня все устраивает, — закрыл тему.

Не позволил себе больше валяться без дела, и, преодолевая головную боль и периодически возвращающуюся тошноту, отправился разгребать то дерьмо, что успела наворотить

помощница всего за несколько часов моего отсутствия. Все-таки надо ее уволить. Но первоочередным пунктом в списке дел было кое-что личное, поэтому я позвонил старому другу:

– Здорово, Витёк. Окажи еще одну слугу: узнай всё о Виктории Бариновой.

Посмотрим, что таит в себе эта фурия.

10 глава. Вика

Вернувшись из клуба, я не смогла заснуть. До самого утра ворочалась и, не переставая, желала Андрею Соболеву подцепить что-нибудь от очередной шлюхи и помереть в расцвете лет.

Этот козел предложил переспать с ним! Причем сделал это циничным и пошлым образом: позвал меня в приват-комнату, где, наверняка, трахнул не одну женщину. Словно я какая-нибудь дешевка. Ну уж нет!

Может, он и отлично целуется, выбивая почву из-под ног и дух из тела, и вызывает во мне целый коктейль эмоций, но это ничего не значит! Это всего лишь похоть. Но я же не примитивное животное, ведомое инстинктами? Находясь в здравом уме, я никогда по собственной воле не связалась бы с человеком, подобным Соболеву. Поэтому начинала ненавидеть себя, когда вспоминала его поцелуй с каким-то извращенным садистским удовольствием.

Чтоб тебя, Соболев!

Но нельзя делать Андрея центром моей вселенной, и надо трезво взглянуть на мир. А мир кусал меня за пятки, подгоняя скорей найти новую работу, иначе в ближайшем будущем я буду жить на улице.

Немногочисленные сбережения подходили к концу, поэтому следующие несколько дней я обзванивала знакомых,

которые могли бы помочь с вакантными местами. Параллельно просматривала объявления о работе, не связанной с моей профессией – была готова на время взяться и за подработку. Но телефонный звонок от Валерия Николаевича – моего бывшего начальника – заставил на время отложить эти, к сожалению, безуспешные поиски.

Мужчина настоятельно просил приехать в редакцию «для разговора». Уже хотела послать его куда подальше, но тут он упомянул, что дела касаются работы, и я все-таки согласилась увидеться с ним.

– Баринава! — воскликнул Митька, стоило мне появиться в офисе. — Какими судьбами?

– Пока не ясно, — буркнула.

– Тогда удачи! — видя мое хмурое настроение, не стал проделывать привычный ритуал с со свиданием.

Осторожно постучала в дверь бывшего шефа, и после разрешение войти предстала перед Валерием Николаевичем. Он выглядел взвинченным и каким-то дерганным.

– О чем вы хотели поговорить? — не стала ходить вокруг да около.

– О чем, о чем, — бубнил сам себе под нос. — Послушай, Баринава, ты должна вернуться.

– Что значит «должна»? — звучало, будто его кто-то вынудил. — Вы меня уволили, причем не колебавшись. Забыли? — Вот я никогда не забуду эту сцену, и того, как торжествовал тогда Соболев. — Стоило напыщенному мажору

сказать слово, и вы выставили меня за дверь. И за что? За то, что я выполняла ваше же поручение – добыть фото четы Соболевых.

Валерия Николаевича выскочил из кресла и стал нервно кружить по кабинету:

– Мне пришлось тебя уволить, чтобы этот, как ты выразилась, напыщенный мажор получил свое и не создавал редакции проблем. Это было для вида, на самом деле я собирался тебя выгонять по-настоящему. Понимаешь?

– Понимаю, — но мало верю. Валерий Николаевич не такой уж хитроумный игрок, чтобы плести интриги.

Мутная какая-то история, но сейчас не время привередничать и искать подводные камни. Я хотела работу – и теперь она вновь у меня есть, хотя и не такая, о какой мечтала.

– Другими словами, я могу продолжать работать? — на всякий случай уточнила.

– Считай, что у тебя был отгул, и теперь ты снова в строю, — обрадовался, сообразив, что я не прочь вернуться.

– Отгул оплачиваемый? — решила брать быка за рога, раз шеф такой добрый сегодня. А вдруг повезет?

– Не наглей, Барина, — взглянул на меня поверх сползших на кончик носа очков.

Не повезло. Он прав, надо знать меру.

– Хорошо, я вернусь, — приняла решение, но не покидало ощущение, что мне вручили яблоко с червоточиной, — но кто даст мне гарантию, что снова не появится какой-нибудь

Соболев, и вы не дадите мне пинка под зад? И в этот раз по-настоящему?

– Тебе нужна работа или нет?! — гаркнул нервный начальник.

– Нужна, — кротко ответила, опасаясь лишним словом вывести Валерия Николаевича из себя еще больше.

– Тогда помалкивай и иди работай! — указал на дверь, и я поспешила выполнить его указание.

С того дня моя жизнь, казалось бы, вернулась в прежнее русло: съемки на раутах, церемониях, пресс-конференциях. Морально я готовила себя, что на одном из этих мероприятий могу столкнуться с Соболевым. Самым разумным было бы держаться от него подальше – не стоит дразнить хищника, который один раз уже укусил и почувствовал вкус твоей крови. Да и в целом со дня первой нашей встречи этот мужчина приносил мне только одни несчастья.

Я уверенно придерживалась своей линии. В те несколько раз, что мне довелось видаться с Соболевым, мне успешно удавалось оставаться профессионалом: Андрей попадал в объектив моей камеры ни больше и ни меньше других медийных лиц. Он тоже вел политику ненападения. Казалось бы, у нас мир и все произошедшее между нами в прошлом, но каждый раз, видя его, в голове звучал тот его гадкое предложение, и все во мне требовало отмщения. Даже не так – возмездия! И однажды мне представился счастливый случай.

На одной тусовке мне на глаза попалась Дара – набирающая обороты певичка и по совместительству протеже Соболева. По слухам он прочил ей огромную популярность и, конечно же, видел в ней свой очередной успешный проект.

Я наткнулась на девушку, выходя из туалета. Та, судя по неуверенной походке и затуманенному взгляду, была либо пьяной, либо под кайом, и могла перемещаться только вдоль стены, о которую опиралась, чтобы не рухнуть на пол. Будь я хорошим человеком, то помогла бы ей, но «восходящая звезда» не вызывала у меня сочувствия: не я заставила ее так напиться и не я продавала ей наркотики – всё это её собственных рук дело.

Не привлекая внимания, я сделала серию снимков – на всякий случай, компромат никогда не будет лишним.

Дара всё также «карабкалась» вдоль стены, и я собиралась слинять, пока меня никто не заметил, но невольно задержалась, когда появился Андрей.

– Даш, *** твою мать! Где тебя черти носят!?! — прогремел он на весь коридор. От подобного тона у меня мурашки бежали по телу.

– Мне... туалет... — невнятно бубнила девушка. Долго думала, прежде чем подобрать нужное слово. — Мне нехорошо, — резюмировала она свое состояние, и начала сползать на пол.

Андрей поймал ее за руку, встряхнув как котенка:

– Какого х** ты творишь?! — свободной рукой он схва-

тил ее за лицо. — Знаешь, сколько я вложил в тебя? Сколько, б***, бабла я угрохал, чтобы создать тебе приличный имидж? А ты? А ты не то, что еще ниху** не заработала, так и продолжаешь спускать мои деньги. И на что? На бухло и наркоту? — оттолкнул ее и та, не в состоянии управлять собственным телом, некрасиво шлепнулась прямо на задницу. — Завязывай с этим! — грубо потребовал. — Или твоя карьера закончится, так и не начавшись. Ты поняла?! — снова гаркнул, и пьяная звезда вздрогнула, будто до нее, наконец, дошел смысл его слов.

— Поняла, — Дара закивала головой как болванчик, а из глаз побежали слезы, окончательно портя и так смазанный макияж. — Прости.

Андрей устало вздохнул, растирая переносицу пальцами. Казалось, он больше не злиться на свою подопечную.

— Хватит реветь, — на этот раз заботливо помогло ей встать на ноги. — Сейчас мы приведем тебя в порядок, — говорил с ней как с ребенком. — Надеюсь, ты ничего не успела натворить? — последнюю фразу прозвучала скорей как мысли вслух, а не обращение к девушке, которая постоянно причитала и слезно извинялась перед Андреем.

Наверное, то было чудо, что я осталась незамеченной. Или просто участником этой сцены было не до меня: Дара практически не воспринимала окружающую реальность, а бдительность Андрея поубавила злость на девушку.

Тем не менее, у меня в руках был настоящий клад. Нет,

заработать на этом я вряд ли бы смогла, но ключ к Андрею Соболеву я подобрала однозначно. Репутация – вот, что волновало его. О своей, как раз-таки, он не заботился (какие только слухи не ходили об этом «тиране и деспоте»), но престиж своей драгоценной Дары он берег.

Так что я недолго раздумывала над тем, чтобы «слить в сеть» неприглядные фото девушки. Тут же последовал резонанс: обсуждения в интернете, мемы, во время интервью на телевиденье все чаще звучали неловкие вопросы к Андрею и Даре. Конечно, для мужчины это было не трагедией века, но приличная часть его нервных клеток точно безвозвратно потеряна.

Возможно, Андрей никогда не узнает, кто постарался в этом деле, но сам факт свершающегося возмездия грел мою душу. Но то было началом.

Скоро жажда справедливости переросла в банальную месть, и уже никакой страх потерять работу меня не останавливал – молния не бьет дважды в одно место. Дара перестала быть объектом моего пристального внимания, при любой возможности я «ловила» объективом самого Соболева.

Я отметила, что на светских мероприятиях он часто появляется в сопровождении сногшибательных красоток, причем каждый раз с новой. Думаю, Андрей не скрывал ни одну из них от общественности и не боялся получить претензии от других своих «подружек», только по тому, что на публике всегда держался с ними формально. Он не допускал по

отношению к ним ничего интимного, дающего окружающим повод считать, что их связывает нечто большее, чем дружба или работа.

Но люди видят только то, что им показывают, а то, что творилось в приватной обстановке, когда камеры отключались, знали лишь «свои». Конечно, я не была в доску своей на этом празднике жизни, но, как журналист, я знала куда больше, чем обычные смертные. Результатом этого стала целая коллекция снимков Соболева в компании различных женщин.

Все мои «старания» имели накопительный эффект. Очень скоро все подружки Соболева узнали, что он, как султан в гареме, делил свою любовь на всех «любимых жен». Сначала эти «жены» просто «шипели» друг на друга, сталкиваясь где-нибудь в обществе, но потом ситуация достигла апогея, и однажды две ревнивые девицы сцепились прямо перед видеокамерами.

Прямо классика жанра: блондинка и брюнетка, как две дикие кошки, расцарапывали друг другу лица и вырывали волосы. Оказавшиеся в этот момент рядом мужчины пытались растащить скандалисток, Андрей же сохранял спокойствие, будто не желал марать руки и принимать участие в склоке. Он спокойно стоял в сторонке, и каким-то невообразимым образом отыскивал меня взглядом в толпе, и у меня не осталось сомнений – он знает, что за преследующими его в последнее время неудачами стою именно я.

Похоже, молния все-таки ударит дважды, причем прямо в меня.

Да нечего так смотреть, Соболев! Не боюсь я тебя!

11 глава. Андрей

— Я тебя убью! — редела Марина, вцепившись в волосы Жанны.

— Руки убери! — отбивалась вторая, не оставляя попыток ударить соперницу в ответ. Они были похожи на двух разъяренных быков, что кружили на месте, упираясь лбами.

Какие же, мать твою, дуры! В первую очередь они позорили себя, но каждый взгляд, устремленный на меня, говорил сам за себя. Как бы я того не хотел, но, увы, являлся частью этого скандала. Теперь со всех сторон на меня польется грязь. Как же люди любят копаться в чужом грязном белье!

В последнее время всё идет кувырком. Что ж за проклятье такое? Карма?

Когда появились первые снимки Дары, где она запечатлена то пьяной, то в нелепой ситуации, я не придавал этому большого значения – в прессе такое всплывало периодически. Только отчитал Дашу, чтобы впредь была внимательней. Но когда она стала чуть ли не главной звездой желтых заголовков, и журналисты начали донимать нас расспросами, я устроил Полетаевой настоящую головомойку.

— С этих пор никакого алкоголя! — заявил.

— Эй, так нечестно, — обиженно надулась, как ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. — Как мне тогда расслабляться?

Чтобы расслабляться, надо было поработать, а эта дива увлеклась светской жизнью и не пропускает ни одну вечеринку.

— Ты, твою мать, не напрягаешься! Только шляешься по тусовкам и клубам!

Дашка была изворотливой, и тут же нашла себе оправдание, причем используя мои собственные слова:

— Ты сам говорил, что это пиар.

— Я никогда не хотел, чтобы ты пиарилась таким образом! — не мог не закричать, раздражаясь от каждой ее фразы. Неужели так сложно просто выполнять мои наставления!?

Даша бы заткнуться и переждать, сообразив, что дело плохо, раз я так взбешен, но она снова попыталась снять с себя всю ответственность:

— Я не виновата, это фотографы меня ловят в ненужный момент. Они преследуют меня!

Тогда я впервые задумался, что за ней намеренно охотятся. Ну нельзя же быть такой невезучей, в самом деле!?

Но настоящая черная полоса началась, когда журналюги добрались до меня.

Моя личная жизнь стала достоянием общественности и главным объектом сплетен. И черт бы с ними, пусть говорили бы и дальше, но мои любовницы начали создавать проблемы. Вдруг они почувствовали себя обманутыми и преданными.

Какое лицемерие! Будто раньше каждая из них думала,

что единственная.

И вот они уже звезды светской хроники, а я буду вынужден выслушивать идиотские шуточки от окружающих. Представляю, как брат оторвется, он и так использует каждый удобный случай поиздеваться надо мной.

– Андрюшенька, — довился Костя смехом, разглядывая что-то на экране смартфона, когда я в последний раз заглядывал к ним с Ритой в гости, — не боишься стать евнухом в своем гареме?

– Что ты несешь? — отнял телефон, чтобы посмотреть, что же его так рассмешило.

Взгляду открылась целая подборка фотографий, где я был — константой, а девушки — переменными.

– Прямо шоу «Холостяк», — продолжал издеваться Костя. — Кто сегодня не получит розу, Андрей? Кому ты разобьешь сердце и отправишь домой на этой неделе?

– Заткнись, — от его шуточек у меня скоро начнется нервный тик.

– Наша мать обрадуется, — не унимался тот, — что, наконец, устроилась твоя личная жизнь.

Ему смешно, а мать, действительно, накинется с расспросами, рассматривая каждую девушку с фото, как потенциальную невестку и мать своих внуков.

А теперь еще и эта драка — нет, мать точно сведет меня с ума!

От этих мыслей сразу захотелось выпить. Если так и даль-

ше будет продолжаться, скоро я сопьюсь.

Глазами стал искать фуршетный стол, но следующая моя находка была куда интересней. Вика тайком таскала закуски со стола и с улыбкой наблюдала за развернувшейся дракой. Довольной улыбкой.

Вдруг меня озарило: Это всё она! Дьяволица!

После того как, Витёк привез мне папку с надписью «Ба-ринова В.», где скупыми фактами излагалась короткая, но уже такая непростая жизнь Вики, я пересмотрел свое отношение к ней. Она оказалось волевой и храброй девочкой, и заслуживала уважения. После недолгого раздумья я решил зарыть топор войны, и даже позвонил в редакцию, чтобы заставить бесхребетного начальника Вики взять ее обратно. Не хотелось признавать, но она оказалась права, назвав тот мой поступок мелочным. Мне было все равно, каким образом ее уговорят вернуться, но я выдвинул лишь одно условие – Вика не должна узнать, кто похлопотал за нее. Я не ждал оаций и благодарностей, просто так поступить было правильно.

Но всё-таки карма – это полная чушь, потому что в ответ на добро мне подложили такую большую жирную свинью. Женская месть всегда изощрена.

И как Вика всё это провернула? Сколько надо было потратить времени и сил? Неужели так сильно ненавидит меня? Да было бы за что.

По улыбке было видно, что Вика полностью удовлетворена своей тщательно спланированной мстостью. Ее усердие по-

хвально, только вот, к несчастью для нее, обернется против нее самой. Я не святой и вторую щеку подставлять не буду.

Значит, война, Виктория Баринова!

Оставил шумную компанию, что растаскивала по разным углам дерущихся девиц, и, ни на секунду не теряя из вида, двигался прямо к Вике.

Она была так увлечена наблюдением за плодами своей мести, что не сразу заметила мое приближение. Как же хотелось ее придушить прямо там. Но провидение, наверное, все-таки существует, и Вика сама чуть не подавилась только что заброшенной в рот тарталеткой, когда увидела меня.

Сначала она испуганно огляделась по сторонам, но потом, видимо передумала бежать, решив, что при таком количестве свидетелей я не рискну ее убить. Напротив, Вика, гордо держа голову, приняла вызов. Она выпрямила спину и спокойно дожидалась меня, будто говоря, что готова ответить за свои поступки.

Дети из детского дома рано понимают, насколько жесток мир, и скоро обрастают колючками, как ежики, и всегда готовы драться или защищаться – зависит от обстоятельств. Вот и Вика привыкла быть в постоянной обороне, привыкла защищаться от всех и вся.

Но сочувствие к прошлому Вики не отменяет того факта, что она портит мне жизнь в настоящем, и я не собираюсь оставлять это безнаказанным.

Наклонился к Вике:

— С сегодняшнего дня ты моя, — не касаясь девушки, произнес у самого ее уха.

— Что? — ухмыляясь, она отстранилась. — Ты что дьявол? Я тебе душу не продавала.

— Ошибаешься, — коснулся ее подбородка, рассматривая девушку, как товар.

Вике это не понравилось, и она грубо оттолкнула мою руку:

— Раздавай приказы кому-нибудь другому, — ее тон был надменным, — я не твоя рабыня.

— Вот именно, что рабыня, — не сдержал улыбки. Черная полоса закончилась и теперь мне улыбалась удача. — И я буду делать с тобой всё, что захочу.

Она отказывалась воспринимать меня всерьез, думала, что я играю с ней.

— Соболев, тебе нужно к врачу — лечить манию величия. — Тем временем я уже держал ее за локоть, чтобы и не думала сбежать. Плен злил, распаляя ее. Медленно, выделяя каждое слово, она произнесла: — Я не твоя.

— Не разочаровывай меня, — разжал руку, отпуская Вика, и взял со стола за ее спиной фужер с шампанским. Жестом предложил и девушке выпить, но она покачала головой. — Неужели ты так недаленовидна, и не просчитала все на несколько шагов вперед? Не подумала о последствиях?

Тут спесь быстро сошла, и Вика затихла, хаотично вспоминая, где прокололась.

– Не-е-е-ет, — не веря, произнесла, когда наконец сообщила что к чему.

Думает, я не способен на такое? Зря. Не надо было злить меня, девочка.

– Да, — сделал глоток игристого. Чем если не шампанским праздновать победу?

– А если я откажусь играть по твоим правилам? — теперь она выглядела по-настоящему напуганной.

Я сделал шаг вперед и провел пальцем по ее щеке. На этот раз девушка не шелохнулась.

– Как ты тогда выразилась? — сделал паузу, будто вспоминая ее собственные слова. Но я прекрасно помнил каждое из них. — Я заявлю на тебя, — сухо констатировал. — За нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием своего служебного положения, — уточнил статью, дабы произвести на нее большее впечатление, и чтобы она окончательно уверилась, что это не фарс. — И не думай, что я не смогу ничего доказать. Достаточно твоего IP. Ты ведь не хочешь в тюрьму? — Вика молча покачала головой. — Тогда завтра жди звонка, — дал первый приказ своей личной рабыне, сжал ее подбородок, чтобы была покорной, и скрепил договор поцелуем, едва коснувшись ее губ.

Будет весело, Вика. Обещаю.

12 глава. Вика

Мои губы горели, будто это был не поцелуй мужчины, а обжигающее пламя ада. Я даже не сопротивлялась – так ошарашили меня слова Андрея. И тем, как собственноручно вырыла себе могилу. Практически вручила дьяволу свою душу!

Скоро оцепенение спало, и уже через несколько секунд я смотрела в спину своему демону и проклинала его на чем свет стоит.

Рабыня? Теперь я его рабыня? Тоже мне рабовладелец двадцать первого века!

Хотя сама виновата. Дура! То и дело грозила всем судом, а сама мысли не допускала, что меня может постичь та же кара.

Да кому я нужна мелкая сошка? Что с меня взять? Последние штаны снимут и фотоаппарат отберут? Для меня, конечно, огромная потеря, а вот для воротил шоу-бизнеса это ничто!

Я так вошла в раж и упивалась своими мелкими кознями, что забыла включить мозг. Мне даже в голову не пришло, что Соболев опустится до шантажа. Хотя почему нет, он же подлый гад! Я не боялась потерять работу, обнадеженная словами редактора, что все эти «уволь ее, я так хочу» – игры мажоров и после того как избалованная детка топнет ногой,

ничего действительно серьезного не последует.

«Вика, о чем ты думала?» — ворчало сознание.

Точно не об уголовном кодексе!

Я так часто вторгалась в чужую жизнь, что прекрасно знала о какой именно статье говорил Андрей. За нарушение статьи 137 мне грозило выплатить штраф; принудительные работы; запрет заниматься деятельностью, пользуясь служебным положением которой я распространяла личную информацию о Соболеве; лишение свободы.

Два последних пункта пугали больше всего. Что я буду делать, если не смогу работать фотографом?

«Сидеть в тюрьме, Вика. Там нечего фотографировать», — ехидничало сознание.

Нет уж, так просто я не сдамся! Но что же делать?

Спотыкаясь, бросилась через весь зал к Соболеву. Конечно, это унижительно, что я как ручная собачка кружила вокруг него, путаясь под ногами, но страх оказаться за решеткой был сильнее чувства собственного достоинства.

— Андрей, ты же несерьезно? — нервно улыбалась, стараясь выглядеть уверенной и бесстрашной. Но кого я обманываю? Я была жалкой.

— Еще как серьезно, — упивался победой, и продолжал пить шампанское. Как издевка!

Я тоже схватила бокал с подноса проходящего мимо официанта и осушила залпом — надо было успокоить нервы. Судя по изумленному взгляду Андрея, его это впечатлило. Те-

перь решит, что я алкоголичка. Да какая разница, что он подумает!

— Андрей, ну какая рабыня?— продолжала канючить.
— Посмеялись и хватит.

— Викуля, я еще не начинал смеяться, — практически не обращал на меня внимания, приветствуя кивком, улыбкой или жестом руки знакомых, проплывающих мимо. — Ты вдоволь повеселилась, настала моя очередь.

— Не будь сволочью! — не выдержала, когда поняла, что он не уступит, и с садистским наслаждением будет глумиться надо мной.

— А ты — мстительной стервой! — доброжелательная улыбка слетела с его лица, и я всецело завладела его вниманием.
— За всё в этой жизни надо платить, Вик.

Андрея позвала какая-то компания, и он с большим удовольствием воспользовался возможностью избавиться от моего общества. Но я не собиралась так легко сдаваться, увела у официанта еще бокал шампанского и неотступно следовала за Соболевым.

— К чему всё это, ведь ничего же ужасного не произошло? — жужжала у него над ухом.

— Это ты моей матери скажи, — сердито процедил.

— Что? — я растерялась, не понимая, о чем он говорит. Мать-то его тут причем?

— Забудь, — отмахнулся от меня как от назойливой мухи.
— Проваливай. — Я уже обрадовалась, наивно полагая, что

Соболев наигрался и жестокая шутка окончена, но он будто спиной почувствовав мое облегчение, строго добавил: — До завтрашнего дня.

— А что будет завтра? — подала я безжизненный голос, по-настоящему пугаясь будущего.

Андрей резко повернулся ко мне, и я чуть не пролила шампанское на его костюм. Думала, сейчас обвинит меня в неуклюжести, но он даже не рассердился — наверное, наслаждался фантазиями о моей будущей экзекуции.

— Много чего интересного, — его плотоядный взгляд и самодовольная улыбка не обещали ничего хорошего.

— Да ты просто психопат

— Согласен! — раздался рядом мужской голос.

На лице Андрея появилось плохо скрываемое раздражение, стоило только встретиться взглядом с кем-то за моей спиной. Думала, что подобным образом портить настроение Андрею способно только я, но у меня появился конкурент. Не без любопытства я обернулась, чтобы увидеть его: развязный блондин, разодетый как поп-звезда. Не мужчина, а секс-идол с обложки журнала.

— Советовал бы держаться от него подальше, — продолжил тот, обращаясь ко мне.

— Что ж ты сам не следуешь собственным советам? — Андрей скрыл презрение за насмешливой улыбкой.

И дураку ясно, что между этими двумя конфликт или некое противостояние, но меня в данный момент волновала

моя собственная жизнь, и я не собиралась тратить время на светские беседы.

Незнакомец ни только не постеснялся бесстыдно подслушивать разговор, но и бесцеремонно вмешался в него, так что и я не посчитала нужным вести себя вежливо.

– Пошел вон! — дала понять, чтобы оставил нас с Андреем наедине. Блондин выпучила глаза, а Соболев чуть не прыснул шампанским. — Что уставился? — и дальше напирала. — Тупой или глухой?

Поп-звезда задыхалась от возмущения и пыхла как паровоз. По-моему он был в шоке от того, что кто-то может разговаривать с ним в таком тоне.

– Соболев, кто это? — пренебрежительно указал на меня пальцем, увенчанным блестящим перстнем.

– Не твоё дело, — ответила за него. — Исчезни уже, — уже начинала заводиться.

– Ну и знакомые у тебя, — развел руками незнакомец и быстро ретировался, прибившись к соседней компании. Изредка он поглядывал на меня через плечо и тряс головой, будто мысленно уверяя себе в том, что произошедшее ему только почудилось.

Андрей же с радостью отпустил своего «друга», ни разу не взглянув ему вслед, и с неведомым мне интересом следил за мной. Представляю, о чем он сейчас думал: считает меня настоящей хамкой.

Я предстала в не лучшем свете и выглядела далеко не

утонченной леди, но есть люди, с которыми нужно вести себя грубо и жестко – по-другому они не понимают. Но Соболев отказывался меня понимать, какие бы методы я не применяла. Вынуждена признать, что не знаю, как совладать с этой скалой. Похоже, я выбрала себе соперника не по силам.

– Идем, — неожиданно Андрей отставил бокал и взял меня за руку. Он уводил меня всё дальше от многолюдного сборища, будто искал более уединенное место.

– Что уже сегодня решил вступить в права рабовладельца? — сердито бросила ему в спину, следуя за ним по пятам.

– Угадала, — прозвучало зловещее в ответ.

Соболев распахнул первую попавшуюся на пути дверь и толкнул меня внутрь. Морально я собралась и приготовилась в случае чего отбиваться. Я, конечно, не считала Андрея таким уж конченным подонком, но и принцем на белом коне – тоже. Особенно после этого его жуткого «угадала». И неприятности виде поцелуя не заставили себя ждать.

Я попыталась увернуться, но настойчивы губы молниеносно наши мои. Настроившись на сражение, я воинственно воспринимала в штыки каждое действие Андрея, и, как птичка из силков, пыталась вырваться из его объятий. Но напряжение постепенно рассеивалось: ласки, прикосновения отличались от тех, что я помнила раньше. Не было требовательности, доминирования, а ощущалась нежность и забота. На эти поцелуи хотелось отвечать. И я поддалась, позволив себе немного слабости.

Андрей будто нашел мое уязвимое место, приманку, перед которой я не устою. С детства мне не хватало любви и ласки, и когда дарили их, я становилась слабой и хрупкой. Тяжело расти с ощущением, что тебя не любят и ты никому не нужна. Пустота в моей душе стремилась заполниться чужим одобрением, восхищением, гордостью. Но всё тщетно, там ненасытная черная дыра, которую сколько не питай, она требует всё больше.

Все эти мысли заставили неотступную горечь вернуться и напомнить, что просто так ничего не бывает и что нельзя безоглядно доверять людям.

Поборов себя, я отстранилась от Андрея:

— Значит, вот так ты намерен меня использовать? — если уж я соглашусь принять участие в игре, хочу знать все правила. И никакого шулерства.

— И так тоже, — Андрей снова потянулся ко мне, но я отступила еще дальше от него.

— Ты пообещал, что мое рабство начнется с завтрашнего дня, — пятилась к выходу, пока не нащупала дверную ручку, — так что до завтра, — и сбежала, проскользнув за дверь.

Не представляю (да это и не так важно) понял ли он, что я так стремительно ушла, только из-за того, что он задел мои чувства. Я наконец призналась самой себе, что преследовала и травила Андрея этими глупыми снимкам только потому, что не хотела, чтобы он исчез из моей жизни. Сумасшедшая. Неужели мне просто нравится с ним воевать?

Прочь стенания и самобичевание, сейчас я должна играть роль покорной овечки, чтобы пробраться в стан врага. Теперь мое положение не казалось таким уж удручающим – находясь рядом с Соболевым, я смогу найти все его слабые места.

Проиграна битва, но не война.

13 глава. Вика

Вернулась домой с твердым намерением уничтожить Соболева, но от нервного напряжения до самого утра пролежало в постели без сна – все ждала звонка от Андрея. Этот гад с легкостью мог позвонить посреди ночи.

Но под утро организм все же взял свое и я отключилась. Разбудила меня трель телефона.

Я ответила, спросонья прижав анероид к щеке.

– Вики нет, она спит, — пробубнила куда-то в телефон, не отрывая головы от подушки.

– А вот и нет, Баринова, — голос Андрея звучал бодро, как будто он давно проснулся и во всю трудится над... Кто ж его знает какими извращениями он занимается в свободное время? — Через полчаса ты должна стоять у порога моей квартиры, – давал инструкции, – адрес уже выслал. — В подтверждение раздался сигнал сообщения. Как он это сделал? Нет, он, правда, демон. — И еще, — отметил, прежде чем скинуть вызов, — я не люблю, когда опаздывают.

Не любит он. Плевать я хотела что он там любит или не любит. Приеду – как соберусь.

Я еще больше разозлилась, когда узнала, в какое время позвонил этот кретин. Пять утра! Что ему не спится?! Чем можно заниматься в такую рань? Ну точно, только извращениями. Нет, он что заставит меня разогнать по домам его

любовниц?

По дороги к дому Соболева я практически встретила рассвет. Даже в городе восход солнца прекрасен, здесь он имеет свою прелесть. Наверное, впервые я видела город таким пустынным. Можно сказать, было тихо, как для шумного мегаполиса.

Несмотря на положительные моменты раннего пробуждения, открывшего дверь Соболева я встретила с кислой миной. Этот гад же был в приподнятом настроении и непривычном образе: спортивных штанах и футболке. Я думала, он и спит в своих любимых костюмах.

Даже не поприветствовав меня, сразу начал давать распоряжения:

— На столе адрес, ключи и прочее, — указал себе за спину, — заберешь вещи из химчистки. И не опаздывай, у меня в девять встреча с юристом.

— Серьезно? — не верила своим ушам. Ради этого он меня разбудил ни свет ни заря и заставил тащиться к нему через весь город? — А больше некому этим заняться?

— Есть, — лениво кивнул. — Но я хочу, чтобы это сделала ты, — казалось, он испытывал удовольствие, говоря это.

— К черту! — с не меньшим удовольствием послала его. Лучше тюрьма — не смогу терпеть этого гада.

— Прости, я не расслышал, — Андрей остался невозмутимым, будто я только что не отправила его к родне из ада. — Кстати, ты знаешь, какой вопрос я буду обсуждать со сво-

им адвокатом? — тон его был добродушным, даже милым, но дьявольские глаза испепеляли огнем.

— Да привезу я твое барахло, — процедила сквозь зубы, смотря на него исподлобья.

— Андрей Львович, — с нажимом добавил.

— Что? — не поняла намека.

— Обращайся ко мне «Андрей Львович», — пояснил еще одно условие моего рабства.

— Может тебя еще хозяином или господином называть? — не удержалась от язвительного замечания.

— Я не против, — ничуть не смутился. Ему все больше нравилась эта игра.

— Иди к черту! — в очередной раз намеревалась плюнуть на все.

— И проявляй побольше уважения, — снова сделал вид, что не заметил моей грубости. — А то разговор с юристом затянется, — продолжал манипулировать. — Вся эта бумажная волокита...

Шантажист!

Я сжала челюсти, и глубоко вздохнув, натянула на лицо очаровательную улыбку:

— С удовольствием окажу вам услугу, и привезу вещи из химчистки, Андрей Львович.

Он ответил мне такой же фальшивой улыбкой:

— Умница.

Похвалил как ручную собачонку, еще бы дал лакомство и

по голове погладил.

Андрей не стал больше испытывать ни мое, ни свое терпение и ушел, оставив меня наедине с моими поручениями. Помня о требовании быть пунктуальной, сгребла со стола оставленные там для меня вещи, и весьма удивилась, когда одной из них оказался ключ от квартиры. Андрей всегда вот так раздает ключи от дома практически незнакомцам? Или это проверка? Или подстава?

Об этом я еще долго размышляла, пока, как девочка на побегушках, колесила по городу и выполняя дурацкое поручение. Думаю, Соболев решил начать с простого, и подозреваю, не такого унижительного.

Вернулась я в апартаменты Соболева как к себе домой, чуть ли не открыв дверь ногой, так как руки были заняты кофром с отглаженным костюмом. Я была максимально шумной, хлопая дверью и бросая ключи в блестящую металлическую чашу на входе, но хозяин не проявил ни капли интереса. Постояла, как вешалка с одеждой, в полнейшей тишине минуты две и потихоньку начали уже закрадываться подозрения, что в квартире я совершенно одна.

Соболев просил не опаздывать, а сам куда-то исчез. Долго мне тут торчать? Работу никто еще не отменял. Как я объясню начальнику, где пропадаю?

Я решила воспользоваться возможностью и осмотреться. Жилище великого продюсера всея шоу-бизнеса оказалось не маленьким. Кажется, я даже заметила лестницу, ведущую на

второй этаж.

Осторожно ступая, прошлась по периметру комнаты, похожей на гостиную. С наслаждением, провела рукой по кожаной мебели и лаковым столешницам. Разглядывала каждую вазу и статуэтку, останавливалась напротив каждой картины и фото-постере. Обстановка была стильной и дорогой. Со всем не помпезной и претенциозной, как я могла подумать, представляя себе логово Андрея.

Здесь было все идеально обставлено и безупречно прибрано, но чего-то все же не хватало.

Я прошла по коридору и свернула, судя по всему, в рабочий кабинет. И в этой комнате царила такая же странная мертвая атмосфера, что и в других помещениях. И тут меня осенило, что было не так с этим местом: квартира напоминала не жилой дом, а экспозицию в музее.

Где же среди всего этого ты, Андрей?

На рабочем столе стоял открытый ноутбук. Не думаю, что всё окажется так просто, и я в первый же день соберу на Соболева компромат, но на всякий случай коснулась панели компьютера – экран вспыхнул, и тут же выскочила просьба ввести пароль. Кто бы сомневался.

Но мое внимание привлекла заставка. Это была не просто автоматически установленная системой картинка, а фотография, подобранная вручную. Лицо каждого запечатленного на фото я узнавала – это семейство Соболевых в полном составе, начиная с родителей Андрея, заканчивая его

маленьким племянником. Выглядели все в по-праздничному, скорее всего это момент одного из большого семейного торжества.

Как сентиментально. И трогательно. Я почувствовала укол зависти – у меня не было семьи, да вообще никого не было. Всегда одна: на все дни рождения и праздники.

Минута жалости к себе была прервана прозвучавшим откуда-то издалека деловым тоном Андрея, казалось, будто он с кем-то разговаривал. Я пошла на голос и скоро нашла мужчину в личном спортзале – не переставала удивляться размерам квартиры и размахом Соболева.

Я, как зачарованная, застыла в дверях, наблюдая за Андреем.

Он тренировался, проделывая на брусках чуть ли не цирковые трюки. Догадывалась, что под его брендовыми костюмами скрывается атлетичное тело, но не думала, что оно результат подобных занятий. Он был не здоровяком с грудой мышц, в погоне за которыми мужчины поднимают тяжести и поглощают тонны протеина, а просто спортивным мужчиной со всесторонне развитым подтянутым рельефным телом. Этот сукин сын не гнался за эстетикой, а просто держал себя в форме. И как бы я не относилась к Соболеву, не могла не любоваться проделанной им работой.

Следила за тем как перекачиваются мышцы под блестящей от пота кожей, и мысли все больше уводили меня не туда. Его напряжение и порывистое дыхание невольно заставляло

рисовать в воображении эротические сцены. Он сильный и выносливый и ...

— Конкретные сроки, — привел меня в чувства резкий голос Андрея. — Нет, меня не устраивают такие условия, — и в следующий момент повис вниз головой. Свою я склонила набок, чтобы полной мере оценить представшую передо мной картину. — Тогда шли их нах*й! — снова отрезвил меня Соболев, и принял вертикальное положение.

С грустью подумала о том, что секса у меня не было со времен мамонтов. Что-то я становлюсь рассеянной, надо меньше паялться на него и включить наконец мозги.

Сконцентрировавшись, разглядела в ухе Андрея гарнитуру и догадалась, что он ведет переговоры по телефону. Он заметил меня, но и не думал прекращать ни разговор, ни тренировку, и следующие минут десять я боролась с желанием обругать его за то, что намерено заставляет меня ждать.

Когда запасы терпения иссякли, я приготовилась швырнуть дорогой костюм на пол и навсегда уйти из этого дурдома. Но Соболев, будто почувствовал исходявшие от меня флюиды ненависти, и спрыгнул с брусьев.

— Ну как, понравилось? — поинтересовался, тяжело дыша. И реплика явно была обращена ко мне, поскольку гарнитуру он уже снял. — Всё рассмотрела?

Конечно, он не мог не заметить, как я пускала слюни на протяжении всей тренировки. Какой позор! Пора обелить себя и поставить засранца на место.

– Смотрела и думала: ты убиваешься с утра пораньше в зале, а вечером пропадаешь в клубах, злоупотребляя алкоголем. И, кстати, другими вредными привычками, — припомнила, как он курил. — Не ощущаешь никакой диссонанс? Хотя больше подходит слово «лицемерие».

Думала, что загнала его в тупик, и смогу вдоволь позлорадствовать, но этот хитрец выкрутился.

– Одно другому не мешает, — с легкостью заявил. — Истина проста: во всём надо знать меру.

– Да у тебя целая идеология по прожиганию жизни, — восхитилась, откровенно переигрывая с восторгом.

– Если бы я ее прожигал, ничего этого не было бы, — обвел рукой стены своей огромной квартиры. — Хватит болтать, я тебя не для этого нанимал. И ты не мой личный врач, чтобы следить за моим здоровьем.

– Во-первых, ты меня не нанимал, а принудил шантажом, — не могла не отметить этот факт. Пусть не думает, что мне в радость заниматься всякой ерундой вроде доставки одежды из химчистки, да и его общества в частности. — Во-вторых, плевать я хотела на твое здоровье. Если ты свернешь себе шею на одном из этих турников, я буду избавлена от тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.